

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

Кандидат юридических наук, доцент

 И.А. Никитина

« 13 » 06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В
КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 41.03.01 «Юриспруденция»

Григорьев Дмитрий Михайлович

Руководитель ВКР

Кандидат юридических наук,

доцент

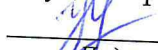
 Ю.В. Филимонов

подпись

« » 2017 г.

Автор работы

Студент группы № 06305


 Д.М. Григорьев

Подпись

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ

40.03.01 «Юриспруденция»

 И.А. Никитина
«22» 02 2017г.

СОГЛАСОВАННО

Заведующий кафедрой

Конституционного и международного
права ЮИ ТГУ

Баркашов А.М.
«10» июня 2017г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной работы

студенту Тригорьеву Дмитрию Михайловичу

Тема

выпускной (квалификационной) работы Особенности ограничения прав и свобод в
конституционном праве России

Утверждена 10.09.2016г.

Руководитель

работы: кандидат юридических наук, доцент Филимонов Юрий Валерьевич

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

- 1) Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы
с «21» сентября 2016г. по «5» октября 2016»
- 2). Подбор и изучение необходимых документов, актов и специальной литературы
с «6» октября 2016г. по «23» ноября 2016»
- 3). Сбор и анализ практического материала с «30» ноября 2016г. по «15» февраля 2017»
- 4) Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы
с «15» февраля 2017г. по «22» февраля 2017»

Если работа выполняется по заданию организации указать её

Встречи дипломника с научным руководителем ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель М.С.

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению УК

Оглавление

Введение	3
1 Конституционно-правовая концепция ограничения прав и свобод человека и гражданина	7
1.1 Понятие и принципы ограничения прав и свобод человека и гражданина	7
1.2 Основания ограничения прав и свобод человека и гражданина	15
1.3 Виды ограничений прав и свобод человека и гражданина	19
1.4 Международно-правовое и зарубежное регулирование ограничений прав и свобод человека и гражданина	24
2 Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина	29
2.1 Цели и пределы ограничений прав и свобод человека и гражданина	29
2.2 Правомерные способы ограничений прав и свобод человека и гражданина	40
2.3 Вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в решениях Конституционного Суда Российской Федерации	42
2.4 Неправомерные ограничения прав и свобод человека и гражданина и гарантии прав личности от таких ограничений	56
Заключение	67
Список использованных источников и литературы	71

Введение

Актуальность темы исследования. При формировании реального конституционализма государство должно ставить перед собой определенные задачи, одной из которых в частности является возможность предоставления свободы каждому человеку и гражданину. Однако, государство в интересах общества должно не только предоставлять, но и разумно ограничивать свободу человека и гражданина, ведь вседозволенность может породить и неблагоприятные последствия для развития государства и его процветания, воплощающиеся в анархизме, межличностных конфликтах, столкновениях интересов лиц. Такие ограничения в конституционном праве носят название конституционных ограничений, под которыми подразумевают «границы, в пределах которых субъекты могут использовать свои права и свободы, возводимые с помощью обязанностей и запретов, приостановлений и запретов.

Конституционные ограничения являются своеобразными индикаторами, при помощи которых можно определить степень свободы личности и ее защищенности. Кроме того, хотелось бы отметить, что они характеризуют взаимоотношения между государством и личностью.

Стоит сразу оговориться, что конституционные ограничения ни умаляют принципа провозглашения прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, ни снимают обязанности с государства в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина.

В России на законодательном уровне ограничение прав и свобод человека и гражданина нашло отражение в Конституции Российской Федерации, принятой в результате всенародного голосования 12 декабря 1993 года. В части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации провозглашается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Действующая Конституция устанавливает правомерные ограничения прав и свобод человека и гражданина не только во благо и в интересах личности, но и для обеспечения благополучия общества и государства в целом. Кроме того, в статье 56 Конституции Российской Федерации закрепляется, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

Вместе с тем, согласно ч. 3 Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46-54 Конституции Российской Федерации. В перечисленных статьях Конституции Российской Федерации содержатся право на жизнь, право на обеспечение достоинства личности, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и некоторые другие права и свободы.

Анализируя все вышеперечисленные положения Конституции Российской Федерации, необходимо констатировать, что в настоящее время Конституция лишь в общих чертах определяет границы, как оснований, так и целей конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Объектом дипломной работы выступили общественные отношения, складывающиеся в связи с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Предмет работы составили конституционные и иные отраслевые нормы, отражающие условия и порядок ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Цель исследования состоит в комплексном конституционно-правовом анализе особенностей ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Для достижения заявленной цели автором были поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и принципы ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- определить основания ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- выделить виды ограничений прав и свобод человека и гражданина;
- охарактеризовать международно-правовое регулирование ограничений прав и свобод человека и гражданина;
- отметить цели и пределы ограничений прав и свобод человека и гражданина;
- изучить правомерные способы ограничений прав и свобод человека и гражданина;
- рассмотреть вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в решениях Конституционного Суда Российской Федерации;
- проанализировать неправомерные ограничения прав и свобод человека и гражданина и гарантии прав личности от таких ограничений.

Методологической основой выпускной квалификационной работы явились общенаучные и специальные способы познания правовых явлений и процессов. В ходе выпускной квалификационной работы использовались исторический, системный и формально-логический подходы; методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Особое внимание уделялось методу сравнительного правоведения и технико-юридическому способу исследования проблем совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Использование указанных методов позволило комплексно изучить заявленный объект, провести обобщающий теоретический анализ, выработать научные предложения и рекомендации.

Нормативной правовой основой выпускной квалификационной работы явились Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления

Пленума Верховного суда Российской Федерации, касающиеся вопросов ограничения личных прав и свобод человека и гражданина.

Теоретическую основу исследования составили идеи и положения, изложенные в трудах ученых–правоведов, исследовавших вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина как самостоятельную тематику, а также как часть более общих проблем прав человека и правового статуса личности.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что в работе на основе сравнительно-правового анализа российского и зарубежного законодательства предложен концептуальный подход к правовой регламентации ограничений личных прав и свобод человека и гражданина. Для этой цели в выпускной квалификационной работе представлена авторская трактовка понятия «ограничение личных прав и свобод человека и гражданина», уточнено содержание категорий оснований, видов и целей ограничений личных прав и свобод человека и гражданина.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами, а также логикой поставленной проблемы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных правовых источников и литературы.

1 Конституционно-правовая концепция ограничения прав и свобод человека и гражданина

1.1 Понятие и принципы ограничения прав и свобод человека и гражданина

Каждый человек с момента своего рождения каждый человек, независимо от гражданства, национальности, расы или пола, имеет базовые права и свободы. По мере взросления и внедрения в социальное общество у индивидуума увеличивается объем прав, свобод, а также обязанностей по отношению к окружающему его обществу и людям. Впервые права и свободы человека и гражданина упоминаются во французской «Декларации прав», принятой в 1789 году, хотя сама идея имеет более долгую историю, самые первые упоминания об основополагающих привилегиях личности относятся к 1215 году (год принятия английской «Хартии вольностей»). Самым существенным в современный период международным документом в сфере соблюдения прав человека Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.¹

Если же рассматривать вопрос в контексте отдельного государства, то основные права и свободы человека и гражданина в РФ, например, закреплены и гарантируются Конституцией страны.

Конституция Российской Федерации подразделила все права и свободы граждан страны на отдельные группы, которые охватывают все основные сферы человеческой жизни: личные права и свободы; политические; социально-экономические права; культурные.

В системе прав, личные права и свободы человека и гражданина имеют преимущественное значение, поскольку принадлежат каждому человеку с момента его рождения и не имеют привязанности к национальности или гражданству, они неотчуждаемы. Не менее важны и другие права и свободы человека, направленные на развитие и реализацию личностных и общественных

¹ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 2013. С. 123.

потребностей. Права и свободы человека и гражданина издревле являются незыблемой ценностью, за которую долго и упорно боролись и сам народ, и многие правители. На сегодняшний день система прав сформирована таким образом, что все основные ценности человека находятся под защитой закона, проводятся активные меры по расширению средств для их неукоснительного соблюдения.²

На пути формирования правового государства возникает необходимость доктринального рассмотрения проблем, связанных с гарантиями прав личности. Необходимо учитывать, что права и свободы человека не могут быть безграничны. Правовой статус предполагает диалектическое единство прав одного субъекта с обязанностями другого. Речь идет о так называемых «коррелирующих» правах и обязанностях. Сохраняется эта связь и при взаимодействии человека и государства.

В случае нарушения данного соотношения создается возможность для злоупотребления субъективными правами и умаляется роль права как регулятора общественных отношений. Следовательно, права человека и гражданина должны быть определенным образом ограничены.

В этом свете вопрос о юридической природе ограничений в праве, оставаясь одним из основных и нося общеметодологический характер для всей юридической науки, приобретает качественно новое практическое значение. Косвенно это можно подтвердить усилившимся интересом исследования категории «правовые ограничения».

При формировании институтов правового государства проблема, выносимая на обсуждение, приобретает особую актуальность. Очевидным становится постановка вопроса о соотношении принципа наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина с возможностью их ограничения, а также особенностях установления пределов и принципов применения таких ограничений. Для того чтобы ответить на эти и иные

² Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. №7 (211). С. 21-22.

вопросы, касающиеся данной проблемы, необходимо уделить внимание самой сущности правовых ограничений.³

Понятие «ограничение прав человека и гражданина» содержится во многих нормативно-правовых актах. В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ отражена возможность ограничения федеральным законом основных прав и свобод человека и гражданина в качестве исключительной меры, которая может быть применена строго в предусмотренных для ее введения целях.

Ограничение прав и свобод человека представляет собой специально предусмотренные в законодательстве запреты и пределы возможностей, которые необходимы для уменьшения количества вариантов различных действий. Выглядит это несколько непонятно. Если проще, все это означает введение специальных законов, которые не дадут человеку действовать во вред себе, окружающим или стране.

По мнению кандидата юридических наук, доцента кафедры теории государства и права РУДН А.А. Подмарева к конституционным принципам ограничения прав и свобод человека и гражданина должны быть отнесены определенные нормы, указанные в Конституции РФ, а именно⁴:

1) признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности (ст. 2 и ч. 1 ст. 21);

2) соответствие ограничений конституционно закрепленным целям (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56);

3) соразмерность ограничений конституционным целям (ч. 3 ст. 55);

4) равенство ограничений прав и свобод (ч. 2 ст. 19);

5) запрет на ограничение прав и свобод по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);

³ Воронцов Г.Ю. Конституционное право России. Краткий курс. За три дня до экзамена. М., 2014. С. 77-78.

⁴ Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010, С.36-37.

б) требование определенной правовой формы закрепления ограничений (ограничения должны устанавливаться исключительно федеральным законом) (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56);

7) соответствие ограничений прав и свобод международным стандартам (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17).

Во главу угла, однозначно, должен быть поставлен принцип соразмерности, так как согласно общепринятой концепции, ограничительные меры, по своей сути, не являются чрезмерными, а должны быть только ограничены адекватными рамками обстоятельств, по причине которых они и возникли.

Детальное раскрытие принципа соразмерности можно обнаружить в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 N 14-П, в котором была отражена правовая позиция данного судебного органа. В соответствии с ней принцип соразмерного ограничения прав и свобод, нашедший свое отражение в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, означает, что ограничение конституционных прав и свобод граждан может быть оправдано публичными интересами, указанными в конституционной норме, если эти ограничения адекватны социально оправданным целям.⁵

К тому же государство должно тщательнее выбирать применяемые меры, что исключить чрезмерность, а руководствоваться только необходимостью. Позднее Конституционный Суд РФ детализировал вышеуказанную позицию, акцентируя внимание на необходимости применения принципа соразмерности при ограничении прав, а в свою очередь соразмерность определяется защищаемыми Конституцией законными ценностями правового государства.

Помимо этого, необходимо учитывать баланс публичных и частных интересов государства и лиц, к тому же использование разбираемого принципа требует установления определенных временных рамок, четких и разумных.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 N 14-П "По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина" // "Собрание законодательства РФ", 24.06.1996, N 26, ст. 3185.

Ещё одним основополагающим принципом ограничений прав и свобод человека и гражданина является приоритет интересов личности, неотъемлемость, целостность, полнота и гарантированность его прав и свобод. Этот принцип закреплён в статье 2 Конституции Российской Федерации и нашёл своё выражение в формулировке «человек, его права и свободы являются ценностью». Главный посыл этого положения определяется тем, что государство обязано гарантировать всестороннее развитие личности каждому гражданину, поскольку это одна из основных обязанностей государства, которое является или стремится стать правовым. Можно говорить, что этот принцип устанавливает такое свойство системы социальной деятельности, при которой реализация функции государства и государственной власти обуславливаются содержанием естественных прав человека и гражданина. Первым в истории документом в международных отношениях, который установил обязанность государств уважать и соблюдать основные свободы и права человека явился Устав.⁶ Поэтому, государства, где этот принцип неизменно соблюдается в совокупности с другими необходимыми принципами являются истинно демократическими, и наоборот – государства, в которых данный принцип не соблюдается, не могут считаться демократическими, более того они являются угрозой всему мировому сообществу.

Принцип законности и допустимости ограничений прав и свобод исключительно федеральным законом закреплён в части 3 статьи 55 Конституции РФ. Более того, закон назван единственным основанием ограничения прав и свобод человека и гражданина во всех существующих международно-правовых актах.⁷ Содержание рассматриваемого принципа можно условно разделить на две части. Прежде всего он означает, что государство обязано соблюсти все процедуры, которые необходимы при издании им закона, в котором государство закрепляет ограничения. К тому-же,

⁶ Устав ООН [Электронный ресурс] : URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 02.04.2017).

⁷ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод : [Электронный ресурс] : URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>. (дата обращения: 02.04.2017).

содержание этого принципа обязует государство соблюдать требования внутригосударственных и международных нормативных правовых актов и содержащихся в них положений о том, что ограничения должны быть предусмотрены законом. Но требование Конституции Российской Федерации о том, что только федеральный закон может явиться источником ограничений не всегда соответствует реалиям. Некоторые ограничения прав и свобод могут вводиться, например, указом Президента РФ. Такая процедура имеет место при введении чрезвычайного положения на всей территории страны или в ее отдельных местностях.⁸ Представляется, что понятие «федеральный закон», употребленное в Конституции нужно толковать более абстрактно, и поэтому, под ним должны подразумеваться все нормативные акты, изданные соответствующими органами государственной власти. В связи с этим можно заметить, что Конституция Российской Федерации не обладает достаточно точными и ясными формулировками в вопросе ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Вышесказанное позволяет утверждать, что Конституция должна содержать конкретные ограничения прав и свобод человека и гражданина, так как основные права Конституция описывает достаточно конкретно и объёмно. Текущее законодательство в этом аспекте призвано лишь конкретизировать эти ограничения, не выходя за установленные Конституцией Российской Федерации пределы. Именно при такой системе справедливо говорить, что федеральный закон может ограничивать права и свободы человека и гражданина.

Другим всеобщим, основным принципом, который применяется также к ограничениям прав и свобод человека и гражданина является принцип формального равенства. Этот принцип особо выражает сущность права как специфического социального явления.⁹ Равенство субъектов прав и свобод

⁸ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) "О чрезвычайном положении" // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2001, N 23, ст. 2277.

⁹ Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. М., 1999. С. 17.

человека и гражданина так или иначе закреплено сразу в нескольких статьях Конституции Российской Федерации. Например, статья 19 Конституции Российской Федерации закрепляет, что все равны перед законом и судом. К тому же Конституция обязывает государство гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также иных условий.

Принцип целесообразности закрепляется во многих универсальных международно-правовых актах. Он находит своё отражение в целях, которые должны быть достигнуты при ограничении прав и свобод личности. Содержание данного принципа представляет собой внутреннюю обоснованность, ограничения должны быть направлены на обеспечение достижения поставленной цели, ограничительные меры должны быть разумны и достаточны. Ограничения прав должны вводиться с определенными целями, которые должны иметь законный характер. Так, согласно Всеобщей декларации прав человека: «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».¹⁰ Поэтому, представляется неверным закрепление защиты основ конституционного строя в качестве первоочередной цели, такой подход идёт вразрез с другим положением Конституции Российской Федерации, определяющим высшей ценностью человека, его права и свободы. Более того, противоречит аналогичной норме Всеобщей декларации прав человека, такое противоречие создаёт реальную опасность ущемления прав и свобод человека. Устранить данную коллизию возможно путем внесения соответствующей

¹⁰ Всеобщая Декларация прав человек 1948 года [Электронный ресурс] : URL : <http://www.un.org/russian/document/declarat/declhr.htm> (дата обращения: 02.04.2017).

поправки в часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Закрепленные цели не подлежат расширительному толкованию, их применение не должно умалять других политических, гражданских и иных конституционных прав, а сам перечень целей является закрытым.¹¹ К тому же, выход за рамки конституционных целей неправомерен, так как содержание рассматриваемого принципа является использование ограничений только для тех целей, для достижения которых они устанавливаются.

Принцип справедливости является еще одним основополагающим принципом ограничений прав и свобод. Суть этого принципа заключается в том, что субъект, устанавливая ограничения руководствуется, помимо всего прочего, представлениями о справедливости, которые сложились и действуют в данное конкретное время и в данном конкретном обществе. Этот принцип можно определить как принцип порядка. Он создает ситуацию, при которой люди обладают равенством между собой и реализуют свой нравственный потенциал вне зависимости от того, каким образом каждый определяет для себя свои моральные обязанности. Однако, принципом справедливости при введении ограничений прав и свобод зачастую манипулируют. Это происходит, в основном, когда интересы общества и государства не совпадают. Этот принцип не находит своего прямого закрепления ни в Конституции Российской Федерации, ни в международно-правовых актах. Принцип справедливости принцип, однако, находит свое выражение в иных нормах. Так, статья 29 Декларации прав и свобод человека 1948 года содержит его в виде требования соблюдения прав граждан на справедливое судебное разбирательство их уголовных, гражданских дел.

В международно-правовых актах существуют такие принципы прав и свобод человека, как определению целей ограничений (обеспечение прав и свобод других лиц, требований морали и нравственности, общественного

¹¹ Постановление Конституционного Суда от 20 декабря 1995 года N 17-П "По делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова"; // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 54.

порядка и государственной безопасности, здоровья и благополучия населения конкретного государства и др.), обязательному законодательному закреплению, предъявлению требований к совместимости ограничений с другими правами

Устанавливая такие требования, законодатель не раскрывает саму суть ограничений прав и свобод. Он определяет наиболее общие пределы для их применения, тем самым обозначая особенность применения и необходимости законодательного закрепления.

Таким образом, возможность ограничения прав и свобод человека закреплено в законодательстве и представляет собой специально предусмотренные запреты и пределы возможностей, которые необходимы для уменьшения количества вариантов различных действий. Данное понятие отражено в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Ограничение основывается на принципах, таких как признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности, соответствие ограничений конституционно закрепленным целям, соразмерность ограничений конституционным целям, равенство ограничений прав и свобод и т.д. Принципы ограничения прав и свобод закреплены в Конституции РФ, а также в международных нормативно-правовых актах.

1.2 Основания ограничения прав и свобод человека и гражданина

Конституция Российской Федерации, провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина-обязанность государства». Но, конституционное закрепление прав и свобод человека и гражданина еще не является свидетельством или четким убеждением того, что эти права в какой-либо мере не могут ограничиваться это из конституции?

Ограничение прав является закономерным, так как их реализация, а также реализация свобод личности в общественной жизни сталкивается как с индивидуальными (личными), так и с публичными интересами других

субъектов правоотношений. В связи с этим, ограничение основных прав и свобод не является самоцелью или же выражением беззакония государства, а есть ни что иное, как неизбежность, которая заранее предопределена.¹²

Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) закрепила положение о том, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.¹³

Конституция РФ, ориентируясь на международные стандарты в области прав человека, допускает в определенных случаях их ограничение. Например в ст. 33 устанавливается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данное положение имеет непосредственное отношение ко всем правам человека и гражданина. Само понятие «ограничение» встречалось уже в древних эпохах, хоть и носило неопределенный характер. Ограничение прав и свобод человека и гражданина прошло достаточно долгий и тернистый путь, претерпевая изменения в своем структурном содержании, от древних времен, вплоть до настоящего времени. До образования государства право, как правило, выражалось в обычаях и имело религиозную основу. В первобытно-общинном обществе появились первые правила поведения и нормы-табу, создание которых выводилось в первую очередь из необходимости ограничения либо

¹² Ашихмина А.В. Вопросы ограничения прав и свобод на современном этапе конституционного развития России // Закон и право. 2008. № 1. С. 5.

¹³ Всеобщая Декларация прав человек 1948 года [Электронный ресурс] : URL : <http://www.un.org/russian/document/declarat/declhr.htm> (дата обращения: 02.04.2017).

сдерживания каких-либо биологических инстинктов, присущих первобытным людям.

Обычное право формировалось на основе норм-запретов, норм-рамок и норм-ограничений, последние, в свою очередь, явились фактором, который обеспечил выживание первым людям. Именно нормы-ограничения выделили человека из мира природы и способствовали структурализации общества.

В дальнейшем становлении института права, общество было заинтересовано в том, чтобы закрепить, а именно узаконить уже существовавшие ограничения со времен первобытно-общинного общества, чтобы возвести существующие положения в закон, и те его ограничения, которые даны обычаем, традицией, фиксировать как законные.

В общей теории права детальный анализ понятия «ограничение» произвел А.В. Малько, он рассматривал его как «тормоз» или иными словами правовое сдерживание противозаконного деяния, которое создает условия для удовлетворения интересов общества в охране и защите. Помимо проведения этих работ, он также признавал, что данное понятие можно уравнивать с установленными в праве границами, в пределах которых субъекты должны действовать. А.В. Малько считал, что «ограничение» есть ни что иное, как исключение определенных возможностей в деятельности тех или иных лиц. По его мнению, ограничение прав, выполняет как негативную, так и позитивную мотивации.¹⁴

Другую точку зрения на формулировку понятия «ограничение прав» представил А.А. Подмарев. Он считал, что это установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), непосредственное выражение которых заключалось в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности.¹⁵

¹⁴ Малько А.В., Мазуренко А.П., Нырков В.В. К вопросу о концепции правотворческой политики в современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. №2. С. 10-11.

¹⁵ Подмарев А.А. Указ. соч. С. 4.

Существование данных пределов предопределено необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства.

Подходов к понятию «ограничение» существует неопределенное множество, но, несмотря на разнообразие представленных определений в научной литературе разными исследователями определений термина «ограничения прав», каждое из которых, безусловно, имеет право на существование, наиболее подходящим и содержащим в себе идеи многих исследователей было выведено определение, отображающее основные характеристики рассматриваемого явления, которые в полной мере отражают его суть.

Таким образом, ограничение прав - предусмотренное правовыми нормами (законами) уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения путем установления его различных пределов (границ) либо полного его запрета, обусловленное согласованием интересов личности, общества и государства, а также защитой конституционно охраняемых общественных отношений от произвола.¹⁶

Для ограничения прав и свобод должны быть конституционные основания, подтверждающие возможность непосредственного ограничения и случаи, в которых данное ограничение имеет место.

Необходимо сказать, что основания ограничений являются базовыми положениями, которые обеспечивают соблюдение необходимых интересов, содержат общие условия ограничений, служащие критерием конституционности отраслевых ограничений, и воплощают в себе концепцию пределов прав и свобод индивида в обществе. Эти положения носят императивный характер, что обязывает законодателя учитывать их при

¹⁶ Москаленко Т.О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.13-14.

разработке соответствующих актов, а также характеризуются стабильностью и устойчивостью, вследствие чего подвержены минимальному влиянию со стороны отдельных субъектов.

По мнению Е.Ш. Рассоловой все основания могут быть разделены на формальные и содержательные.¹⁷ Формальные основания - это нормативно-правовые акты, закрепляющие ограничительные нормы (Конституция РФ, федеральный конституционный закон, федеральный закон, указ Президента РФ). Так, ч. 3 ст. 55 Конституции нашего государства указывает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Содержательные основания представляют собой возможные или совершенные ограничения прав или обозначенных в Конституции РФ иных ценностей.

Из множества рассмотренных определений следует, что однообразного подхода к трактовке дефиниции ограничения прав нет, также как и нет законодательно закрепленного понятия, что создает определенные трудности для установления его сущности. Основания ограничений представляют собой общую идею меры свободы лица, реализация которой происходит в процессе осуществления конкретных прав с соблюдением общих интересов.

1.3 Виды ограничений прав и свобод человека и гражданина

Ограничение прав и свобод человека и гражданина, т.е. определение пределов свободы личности в обществе и государстве, — это, безусловно, один из важнейших аспектов взаимоотношений человека и государства.

В правовой литературе нет единого подхода к классификации ограничений прав и свобод человека и гражданина. На наш взгляд,

¹⁷ Рассолова Е.Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

рассмотрение классификации конституционных ограничений прав и свобод играет важную роль в определении данного юридического термина и в упорядочении самих ограничений.

Одну из наиболее интересных классификаций предложил профессор М.А. Краснов, с точки зрения которого ограничения конституционных прав, правда, применительно к экономическим правам, разбиты по 5 группам:

1) ограничения, которые направлены на ненарушимость прав других граждан при осуществлении своих прав, а также иные права, выступающие одновременно ограничителями поведения (ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 37, ч. 5 ст. 37);

2) ограничения прав, которыми выступают конституционные обязанности (ст. 57, ст. 58);

3) "классические" ограничения (ч. 2 ст. 34, ч. 2 ст. 36);

4) конституционные нормы, не формулирующие сами ограничения, а указывающие на возможность их введения федеральным законом (ч. 1 ст. 34, ч. 3 ст. 36, ч. 3 ст. 55);

5) ограничения, имеющие временный характер, устанавливаемые Президентом (ч. 1 ст. 56, ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 35).

При этом М.А. Краснов особо оговаривается и рассматривает пятую разновидность ограничений одновременно и как особый вид ограничений - ограничения реализации прав.¹⁸

На основе обобщения федерального законодательства некоторыми авторами выделяются различные основания тех или иных видов ограничений политических прав и свобод¹⁹:

- по форме нормативно-правовых актов, в которых закреплены ограничения политических прав и свобод граждан Российской Федерации;
- по отраслевому признаку;
- по способам формулирования правовых ограничений (по содержанию);

¹⁸ Краснов М.А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // Право. 2009. № 2. С. 103-104.

¹⁹ Беломестных Л.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: Теоретический аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 6.

- по времени действия правовых ограничений; по признаку особого статуса субъектов (ограничения, связанные с принадлежностью к гражданству;
- "профессиональные" ограничения;
- ограничения, определяемые "возрастным цензом";
- ограничения по признаку дееспособности);
- по видам органов, уполномоченных применять соответствующие ограничения;
- ограничения, определяемые "цензом оседлости";
- ограничения отдельных видов политических прав граждан;
- ограничения как мера ответственности за нарушение или незаконное ограничение политических прав и свобод;
- ограничения, связанные с порядком реализации прав и свобод.

Также в науке выделяют следующие способы ограничения прав. Они могут быть различными, в зависимости от целей и оснований.²⁰

Это:

- а) запрет на определенный вариант реализации права или свободы, то есть установление границ поведения (относительный запрет);
- б) запрет на реализацию права (свободы) в целом (абсолютный запрет);
- в) вмешательство (вторжение) в право (свободу) уполномоченных государственных органов (характеризуется активными действиями государственных органов и пассивным поведением личности);
- г) обязанность;
- д) ответственность.

На наш взгляд, основная классификация ограничений прав свобод должна строиться на основе содержания тех или иных изъятий из общего конституционного статуса, которое достигается в ходе реализации ограничения права. И с этих позиций можно говорить о нескольких основных видах ограничений.

²⁰ Новиков М.В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 9. С. 33.

Во-первых, ограничения "существа" правоприязаний, или ядра права. Обычно в ходе такого рода ограничений реализация права фактически приостанавливается, это характерно для ограничений на временной основе, вводимых в период чрезвычайного положения.²¹

Во-вторых, ограничения могут устанавливаться в форме юридических препятствий для реализации права, когда эти препятствия устанавливаются в отношении тех или иных категорий лиц и затрагивают часть правомочий, входящих в состав соответствующего права. Показателен уже приводимый пример, с ограничениями прав на участие в выборах осужденных лиц, отбывших наказание (ограничивается пассивное избирательное право в течение определенного срока), или организаторов публичных мероприятий, ограничивается это право в отношении лиц, наказанных за совершение административных правонарушений определенных видов.

В-третьих, нужно говорить и о таких ограничениях прав, как установление или возложение дополнительных обязанностей для субъекта права в рамках процесса реализации "ядра" права. Например, для реализации пассивного избирательного права требуется сбор подписей для кандидатов-одномандатников на выборах в Государственную Думу, причем собрать эти 3% подписей крайне затруднительно.

В-четвертых, ограничение права может быть выражено в виде признания тех или иных правомочий, входящих в содержание права, ущемляющими права и свободы иных лиц, в рамках криминализации определенных правомочий. Например, криминализация клеветы или введение уголовной ответственности за "оскорбление чувств верующих".

В-пятых, об ограничении права можно говорить и в случаях ослабления гарантий защиты права от нарушения, когда вместо судебных гарантий вводятся административно-юрисдикционные. Например, когда блокировка

²¹ Жилина М.Л. Конституционно-правовые ограничения политических прав и свобод граждан Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 12.

интернет-ресурсов вводится на основании обращения прокурора уполномоченным органом - Роскомнадзором, вместо решения суда.²²

Уважение других лиц - это один из вариантов того, какие ограничения прав и свобод граждан существуют. В данном случае подразумевается, что человек может делать практически все что угодно, пока это не касается, даже косвенно, других членов общества. К примеру, можно спокойно слушать громкую музыку дома днем, так как это никому не мешает. Но вот делать это ночью уже нельзя, так как именно в это время большинство людей спит.

Естественно, есть и различные исключения, к примеру, человек может спать днем, потому что ночью он работает. В такой ситуации ему будет мешать музыка и в светлое время суток, но законодательные нормы в первую очередь ориентируются на большую массу людей. А при возникновении такой проблемы всегда можно просто сходить к соседу и по-человечески его попросить сделать потише, объяснив причины.

Отдельные территории - это, по своей сути, ограничение прав и свобод человека из ряда тех, которые направлены на безопасность государства в целом. Тем не менее, учитывая тот факт, что сюда входят и всевозможные запреты в зонах стихийных бедствий и тому подобных ситуациях, также учитываются интересы других граждан. К примеру, принудительное выселение из домов, которые будут затоплены или пострадают от огня, может спасти кому-то жизнь. Но по своей сути это все равно считается ограничением. Пусть он и направлен на благое дело, но в теории каждый может решать сам, утонуть ему или нет.

По правилам все люди равны. Но есть некоторые группы населения, для которых есть больше запретов, чем для других. Такие ограничения прав и свобод граждан в первую очередь касаются заключенных. Человек преступил закон, по этому поводу существует решение, что для продолжения

²² Маковецкая М.Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, Сер. Право. 2012. № 6 (1). С. 233-234.

функционирования общества в прежнем режиме такое лицо должно быть изолировано.

Некоторые типы запретов идут вразрез с законом. К примеру, удержание невиновного лица правоохранительными органами безо всякой на то причины. Это самый простой и распространенный вариант неправомерного ограничения прав и свобод граждан. Существуют и другие варианты. В некоторых случаях они могут быть абсолютно законными в одной стране, но недопустимыми в другой. К примеру, в России можно встретить негативное отношение к лицам нетрадиционной ориентации, а вот в странах Европы их приветствуют, предоставляя все условия для проживания. И подобных ситуаций можно привести множество.

Подводя итог, можно заметить, что существует большое число различных подходов к классификации ограничений в российском конституционном праве. Классификацию целесообразно проводить исходя из содержания изъятий из общего правового статуса, такой подход позволяет проследить, каким образом и в каком объеме происходит ограничение прав и свобод, какими способами достигается такое ограничение, какие цели преследуются в том или ином случае. Данный способ классификации помогает понять структуру и систему ограничений в целом, а также может послужить ориентиром для дальнейшего совершенствования законодательства России в данной сфере.

1.4 Международно-правовое и зарубежное регулирование ограничений прав и свобод человека и гражданина

Ограничение прав и свобод человека и гражданина содержится также и в международных правовых актах, ратифицированных Россией. Так, в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 устанавливается, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и

удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Таким образом, необходимо отметить, что при определении конституционных ограничений необходимо руководствоваться не только Конституцией, но и ратифицированными международными правовыми актами.

Конституционные ограничения позволяют нам определить и отличить в складывающихся общественных отношениях законность от произвола. Стоит также отметить, несмотря на стремительное развитие законодательства и на его, первый взгляд совершенные положения, сегодня практика показывает, что существуют злоупотребления конституционными ограничениями прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, требуется уделение огромного внимания со стороны законодателя и глубокого доктринального осмысления проблеме ограничений прав и свобод человека и гражданина. Необходима выработка научно-обоснованных концептуальных подходов по ограничениям прав и свобод человека и гражданина, которые в дальнейшем должны составить теорию конституционных ограничений. Необходимо исследование данного института в конституциях зарубежных стран, которые позволят расширить доктринальные представления о данном правовом феномене. С этой целью, хотелось бы рассмотреть законодательство некоторых государств.

Если говорить о балансе интересов государства с одной стороны и граждан с другой, а также необходимости соответствия ограничений адекватно оправданным целям, то необходимо обратиться к опыту ФРГ. Так, в ст. 19 Основного Закона Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года утверждается, что основное право может быть ограничено законом или на основе закона, такой закон должен иметь общее действие, а не распространяться на отдельный случай. Кроме того, закон должен называть основное право с указанием статьи (Основного закона). При этом, ни в каком случае не может затрагиваться существенное содержание основного права.

Проводя анализ данных норм, можем заключить следующее, что Конституция Германии не очерчивает четких границ ограничения

конституционных прав и свобод, а лишь предоставляет право в необходимых случаях принимать законы для ограничения основного права. В деятельности административных судов Германии появился и весьма успешно развивается тест пропорциональности, как ответ на слабую законодательную поддержку индивидуальных прав граждан.

Данный тест проводится в два этапа. Соответственной основной задачей на первом этапе будет установление факта ограничения Правительством ФРГ каких-либо прав и свобод. Следующий этап позволяет Правительству доказать правомерность легитимность принятия оспариваемого акта.

Помимо вышеуказанной структуры, данный тест характеризуется несколькими критериями:

- 1) уместность (Правительство должно подобрать только то средство, которое наиболее полно будет подходить для достижения цели);
- 2) необходимость (средство должно наименьшим образом ограничивать права граждан);
- 3) пропорциональность (цель, достигнутая государством по средствам ограничения прав граждан должна быть пропорциональной ущербу, который понесли граждане).²³

Составители Конституции Федеративной Республики Германия в 1949 г. включили возможность и пределы ограничения того или иного конституционного права в самой статье, которой оно регламентируется и гарантируется. Помимо этого, законодатель составил список требований к законам, которые в последующем будут ограничивать права и свободы, и закрепил их в ст. 19 Конституции ФРГ:

- 1) только в случае, прямо указанном в Основном законе;
- 2) закон должен носить общий характер, а не относиться к конкретному случаю;

²³ Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Афанасьева О.В. Конституционное право зарубежных стран. М., 2012. С. 163-164.

3) в законе должно быть названо ограничиваемое основное право с указанием статьи;

4) существо содержания основного права ни в коем случае не должно быть затронуто.

Затронутый механизм ограничения прав и свобод личности гарантирует гражданам защиту от необоснованных посягательств государства на их конституционные права и свободы, а также предупреждает возможность возникновения коллизий между Конституцией и законами. Интерес для института конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина также представляют и ограничительно-конкретизирующие нормы, содержащиеся в Конституции Швейцарии от 18 апреля 1999 года. Так, в ст. 36 Конституции Швейцарии закрепляется, что ограничения основных прав нуждаются в законном основании, значительные ограничения должны быть предусмотрены в самом законе.

Конституция Швейцарии приводит исключения, к коим относятся случаи серьезной, непосредственной и иным образом не отвратимой опасности. В тоже время, законодатель предусмотрел, что ограничения основных прав должны быть обоснованы публичным интересом или защитой основных прав третьих лиц. Ограничения основных прав должны быть пропорциональны. Принципиальное содержание основных прав неприкосновенно. Итак, проведенный анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что конституции зарубежных стран содержат конституционные ограничения прав и свобод.²⁴

Конституция Швейцарии более подробно в отличие от Конституции Германии закрепляет конституционные ограничения прав и свобод, детализируя некоторые положения. Полагаем, необходимо проведение более глубокого доктринального исследования конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина в зарубежных конституциях, а также механизма

²⁴ Шестакова К.Д. Конституционное право зарубежных стран. М., 2013. С. 66-67.

реализации соответствующих норм. Согласно принятой в 1945 году Конституции Республики Индонезия ограничения прав и свобод лично возможно, но в определенных случаях, а именно когда речь идет о религиозных ценностях, то есть признание и уважение прав и свобод других лиц, удовлетворения справедливых требований, основанных на началах морали, религиозных ценностей. На данном примере можно сделать вывод, что вышеуказанная ст. 28 Конституции Республики Индонезия более детально подошла к случаям, при которых возможны некоторые конституционные ограничения.

Дополнительно можно рассмотреть еще несколько примеров из Юго-Восточной Азии. Так, высший законодательный акт Демократической Республики Восточный Тимор от 2002 г. заранее определяет обстоятельства, при которых может иметь место ограничение определенных конституционных прав и свобод по средствам издания закона и в случаях, когда необходимо защитить иные положения Конституции Республики. К тому же, принятый закон ни в коем случае не имеет права на расширение и снижение пределов содержания основного закона и, безусловно, не имеет обратной силы. Исследование зарубежного опыта представляет интерес для нашего строящегося правового государства. Кроме того, хотелось бы также отметить, что государство должно осознавать, что допуская ограничения прав и свобод человека и гражданина, оно берет на себя обязанность законодательно регламентировать основания, пределы, порядок их применения.

Таким образом, проведенные исследования в области конституционного права различных стран, позволяют сделать вывод о том, что при ограничении конституционных прав и свобод граждан необходимо учитывать принцип соразмерности, а также соблюдать тонкое равновесие между публичными и частными интересами.

В России ограничение прав и свобод человека и гражданина регулируется также ратифицированными международно-правовыми актами. Несмотря на динамику законодательства в России, до сих пор имеется глубокая

непроработанность вопроса ограничений прав и свобод человека и гражданина, что приводит к многочисленным злоупотреблениям конституционными ограничениями. В отличие от ряда других стран, в России отсутствует качественный концептуальный подход к проблемам соразмерности и пропорциональности ограничений, о чем свидетельствуют работы многих видных специалистов в области конституционного права²⁵. Безусловно, обращаясь к опыту зарубежных государств в вопросе конституционных ограничений прав и свобод, необходимо соотносить такой опыт с российской действительностью и развитием в России рассматриваемых общественных отношений.

2 Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина

2.1 Цели и пределы ограничений прав и свобод человека и гражданина

Государственная деятельность по установлению и применению ограничений прав и свобод человека и гражданина в лице государственных органов не может считаться произвольной, которая не имеет границ. Двойственным статусом государства в качестве гаранта прав и свобод и как стороны во взаимоотношениях с человеком и обществом диктуется необходимость обоснования и установления пределов ограничения прав и свобод. Для того, чтобы определить пределы ограничений прав и свобод необходимо предусмотрение таких критериев допустимости ограничений, как оснований и целей.

В сфере прав и свобод человека и гражданина основания ограничений являются причинами либо условиями, вызывающими необходимость введения государством данных ограничений. Возникновение данной необходимости происходит тогда, когда осуществляется столкновение индивидуальных

²⁵ Зорькин В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2. С. 14-15.

интересов с интересами иных лиц, интересами общественными и государственными.

Как конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод, в том числе личные, рассматриваются закрепленные конституцией обстоятельства, которыми выражается противоречие между разными (частными и публичными) интересами, выступающими конституционными ценностями, и обуславливающими установление границ (уменьшение объема) дозволенного поведения законопослушных лиц, либо обстоятельства, которые являются угрозой для данных интересов либо их прямого ущемления. Основаниями ограничений прав и свобод человека и гражданина обуславливается степень ограничения прав и свобод в различных ситуациях.

В литературе говорится об основаниях ограничений прав и свобод человека и гражданина в двух ракурсах: нормативном (формальном) и фактическом (материальном). С нормативной (формальной) точки зрения акцент в рассмотрении оснований ограничений прав и свобод делают на таком их качестве, как формальная определенность, то есть закреплённости ограничений в нормативных правовых актах государства. В этом случае, на первый план ставятся вопросы, которые связаны с компетенцией органов публичной власти, которыми издаются нормативные правовые акты, ограничивающие права и свободы, соблюдением порядка издания данных актов, местом в иерархии нормативных правовых актов, соответствием актов основному закону государства и международным правовым актам. Этот аспект ограничений прав и свобод представляет собой в то же время критерий допустимости ограничений, и находит отражение почти во всех правовых актах международного и внутригосударственного уровней. Тем не менее, как известно, какая-либо форма представляет собой выражение содержания, потому не меньшее, а скорее большее значение приобретает содержательным (материальным) аспектом ограничений прав и свобод. С этой точки зрения ограничения являются ситуациями, обстоятельствами реальной жизни,

значимость которых утверждает законодатель через фиксацию в нормативных правовых актах.²⁶

Ограничение прав и свобод человека и гражданина является сочетанием формального и материального, потому что закон, которым устанавливаются ограничения прав и свобод без учета реалий общественной и государственной жизни, считается не правовым, а оправдывающим произвол государственной власти, так же как и материальные основания ограничений, которые не облечены в форму закона, не обладают юридической силой.

Нужно сказать, что нередко основания ограничений прав и свобод человека и гражданина закреплены в международных правовых актах и конституциях разных государств через определение целей, которые требуется достичь в результате применения данных ограничений. Объяснить это можно тем, что основания ограничений не могут быть установлены ради самих ограничений, они (основания) являются неразрывно связанными с какими-либо целями.

Неразрывной связью оснований и целей ограничения прав и свобод и разным подходом в формулировании критериев ограничений в законодательстве порождается мнение о том, что отличий между категориями «основания» и «цели» ограничений прав и свобод нет. Тем не менее, на наш взгляд, данные категории являются не тождественными.²⁷

Понятие цель можно определить в качестве предмета стремления, то, чего необходимо, желательно осуществить, в то время как основание, как было отмечено раньше, является причиной либо условием чего-либо.

Если конституционно-правовые основания ограничений прав и свобод являются обстоятельствами конфликта (противоречия) между конституционно-значимыми интересами, их ущемлением (угрозой ущемления), то конституционно-правовые цели ограничений заключены в том, чтобы

²⁶ Зайцев А.А. Ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. С. 8-9.

²⁷ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 111.

осуществить разрешение данного конфликта, обеспечить охрану отмеченных интересов, или произвести защиту их в ситуации ущемления (угрозы ущемления), а значит, достичь баланс разнонаправленных, часто противоречивых интересов через государственно-властные предписания и действия.

Баланс разнонаправленных несовпадающих интересов представляет собой конечную цель применения ограничений прав и свобод человека и гражданина, предпосылку для правового порядка, то есть такого состояния упорядоченности общественных отношений, которое может складываться под воздействием права и представляет собой достижение целей и задач правового регулирования, и в результате, критерий оценки эффективности действия права. В этом случае, определение степени и пределов ограничения прав и свобод человека и гражданина в ситуации конфликта между конституционно-значимыми интересами при правомерном поведении лица осуществляется целью охраны интересов, которые являются более приоритетными, а при ущемлении (угрозе ущемления) конституционно-значимых интересов при противоправном поведении лица - целью защиты данных интересов.²⁸

Исследователями проблемы ограничений прав и свобод в качестве целей ограничений выдвигается необходимость уважения прав и свобод иных людей и нормальное функционирование общества и государства, осуществление поддержания правопорядка, обеспечения личной безопасности, обеспечения внутренней и внешней безопасности общества и государства, создания благоприятных условий для экономической деятельности и охрана всех форм собственности, учета государственных минимальных стандартов по главным показателям уровня жизни, культурное развитие граждан, запрет всего общественно вредного, исключая злоупотребление свободой.

Цели ограничений прав и свобод человека и гражданина делятся в зависимости от защищаемых конституцией интересов на охрану и защиту

²⁸ Авакьян С.А. Конституционное право России. Практикум. М., 2013. С. 201-202.

частных интересов (прав и свобод человека и гражданина), охрану и защиту публичных интересов (интересов общества в целом и государства).

К публичным интересам можно отнести основы конституционного строя, основы демократического строя, нравственность (общественную мораль), общественное здоровье, оборону и безопасность, общественный порядок. В Конституции Российской Федерации, конституциях зарубежных стран и международных правовых документах можно наблюдать различные подходы к определению пределов ограничений прав и свобод и изложению норм о данных ограничениях. В этих документах могут быть указаны пределы ограничения прав и свобод без указания на цели и основания, ограничения могут быть изложены применительно к определенным правам и свободам или в норме общего характера. В Российской Федерации конституционной моделью ограничения прав и свобод человека и гражданина предусматривается смешанный подход к ограничениям прав и свобод человека и гражданина. С одной стороны, В Конституцию Российской Федерации включена общая норма, которая предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 55), с другой стороны, положениями Конституции РФ учитывается корреляция некоторых ограничений с соответствующим правом либо свободой.²⁹

Охрана (защита) основ конституционного строя является целью ограничения прав и свобод человека и гражданина, которую нельзя встретить в актах международного права, в то время как в российской конституционно-правовой модели ставится в ряду целей ограничения прав и свобод на первое место (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Помимо этого, определение значимости основ конституционного строя осуществляется положением посвященной им главы, располагающейся в начале Конституции Российской Федерации.

²⁹ Варламова Н.В. Права человека как предмет юридической интерпретации // Государство и право. 2009. №2. С. 28-29.

В категорию основ конституционного строя включены частные, социальные и государственные интересы. Из-за того, что сама категория «основы конституционного строя» есть абстрактной, при применении какого-либо ограничения прав и свобод требуется конкретизация основ, указание на различные ценности, предусмотренные главой 1 Конституции РФ, в защиту которой направляется ограничение.

Охрана (защита) нравственности (общественной морали) как цель ограничения прав и свобод представляет собой, пожалуй, одну из самых спорных и противоречивых. Нормы морали одновременно с правом включены в систему социальной регуляции, и им отводится не менее главная роль, чем праву, в упорядочивании общественных отношений. Нормы морали, которые сложились исторически первыми, выступают в качестве истока права как общественного явления. И по настоящее время, мораль и право являются тесно связанными, и взаимно взаимодействуют друг с другом. Мораль определяется в качестве совокупности взглядов, представлений о добре и зле, справедливости, чести, долге, смысле жизни, счастье и соответствующих им норм и принципов поведения людей, которые направляются на осуществление человеческих идеалов и соблюдение которых обеспечено убеждением, совестью человека, его привычкой, а также общественным мнением.

Необходимо отметить, что мораль оказывает воздействие на самый широкий ряд общественных отношений, она в то же время представляет собой не только регулятор в тех сферах общественных отношений, которые являются не подвластными правовому регулированию, а и затрагивает области правовых отношений. В этом лежит такое качество морали, как универсальность.³⁰

Некоторыми исследователями предлагается отказ от защиты нравственности в качестве цели ограничения прав и свобод человека и гражданина. Так, согласно А.А. Переверзеву, в формулировке «защита нравственности» якобы закладывается неустранимое внутреннее противоречие,

³⁰ Джантуханов В.З. Некоторые вопросы ограничений прав и свобод человека и гражданина по Конституции РФ // Системные технологии. 2014. № 10. С. 44-45.

потому что нравственная норма не может раскрываться в праве; являясь же закрепленной в праве, нравственной нормой утрачивается свойство морального правила, и она становится правовой нормой. На наш взгляд, этот подход является не верным, потому что практически какая-либо правовая норма обладает моральным содержанием, тем более, если данная норма относится к правам и свободам человека и гражданина. Правовой взгляд на человека и его свободу в демократическом обществе основывается на идеалах гуманизма, которые нельзя не называть нравственными. Помимо этого, современным этапом развития общества, имеющим декадентские черты, испытывается давление технического прогресса и связанных с ним явлений правового и неправового характера, ему особо необходима опора на общепризнанные моральные ценности, в том числе в правоограничительной деятельности государства с целью охраны и защиты моральных ценностей общества. Принимая во внимание незаменимость и важность норм морали, и тот факт, что все нравственные предписания не могут быть заложены в правовой форме, в нормативных правовых актах применяется формулировка цели ограничений прав и свобод человека и гражданина как защиты нравственности в общем виде без определения конкретных характеристик категории нравственность (мораль) и ее проявлений.³¹

Охрана (защита) общественного здоровья и здоровья иных лиц представляет собой одну из целей, ради которой является возможным ограничение прав и свобод человека и гражданина. Охрана и защита здоровья, в качестве неотъемлемого блага человека, представляет собой не только обязанность человека, а и главную функцию страны. В этом случае, необходимо учитывать, что государству и обществу необходимо содействовать здоровью не только каждого отдельного человека, а и всего населения. Следовательно, в праве на охрану здоровья наиболее отчетливо проявлена мера

³¹ Антонова Н.Г., Кувырченкова Т.Д., Рязанова Е.Н. Конституционное право России. М., 2014. С. 137-138.

взаимной свободы и взаимной ответственности личности и государства, согласование личных и общественных интересов.³²

Конкретизация положений Конституции РФ об ограничениях прав и свобод с целью защиты здоровья осуществляется в законодательстве разных отраслей. Так, к примеру, ограничение права на личную тайну и права на передвижение предусматриваются для больных инфекционными заболеваниями, которые являются опасностью для других людей (ст. 33 Федерального закона от "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения").³³

Охрана (защита) прав, свобод и законных интересов других лиц. Ограничение свободы каждого осуществляется необходимостью сосуществования с другими людьми в социальных группах, коллективах, обществе, согласованием своих интересов с интересами других людей для того, чтобы достичь общего блага. Именно потому правом определяются пределы свободы, которая выражается в правах, свободах и законных интересах людей, которые часто не совпадают. Не зря, право определяется в качестве меры свободы либо меры возможного поведения. Государством не должна быть допущена возможность реализации права человеком за счет другого лица, то есть злоупотребление правом. Лицом осуществляется злоупотребление правом, когда им, при действии в его пределах, используется право в явном противоречии с назначением и превышением пределов реализации данных правомочий. Одним словом, злоупотребление правом наблюдается только тогда, когда выход за пределы осуществления субъективного права является связанным непосредственно с его целевым использованием во зло кому-либо или чему-либо. Данное поведение можно отнести или к особому виду правонарушений, или оно рассматривается в качестве самостоятельного вида

³² Зайцев А.А. К вопросу об интерпретации ограничений прав человека и свобод человека и гражданина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 12 (43). С. 63.

³³ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 23.05.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2017) // Собрание законодательства РФ", 05.04.1999, N 14, ст. 1650.

правового поведения, считая, что злоупотребление правом имеет отличия от правонарушения в том, что оно не представляет собой поведение противоправное, не связано с нарушением определенных запретов, невыполнением обязанностей (что является характерным для правонарушения).

Следовательно, необходимо отметить, что нормативное закрепление границ осуществления прав и свобод призвано согласовывать постоянно сталкивающиеся интересы членов общества, давать возможность каждому реализовывать свои права и свободы в конструктивной форме с целью обеспечить социальную солидарность.³⁴

Обеспечение (охрана и защита) безопасности и обороны государства является целью, которая была использована государственной властью во все времена для того, чтобы оправдать ограничения прав и свобод и вмешательство в индивидуальную свободу человека, нередко чрезмерную, через произвольные приказы власти, а затем благодаря законам, которыми нещадно ограничивались и даже ликвидировались права и свободы человека и гражданина. Необходимость ограничений прав и свобод, при этом, можно объяснить стремлением государства сохранить себя, свой суверенитет, территориальную целостность как во внутригосударственных конфликтах, которые выражаются в борьбе за власть, сепаратистских движениях, так и в межгосударственных разногласиях.³⁵ В соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ цель ограничения прав и свобод представляет собой защиту безопасности государства, именно в качестве публичного интереса. Между тем, как уже отмечалось, в результате, каким-либо публичным интересом в демократическом государстве должны отражаться и включаться интересы личности, и государство должно осуществлять обеспечение своей безопасности ради безопасности общества и граждан. Этот тезис подтверждают положения ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности", которым

³⁴ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 119-120.

³⁵ Смирнов А.В. К вопросу о критериях ограничения конституционных прав и свобод: принцип компенсации // Журнал конституционного правосудия. 2010. N 1. С. 17.

включается в понятие «безопасность» либо «национальная безопасность» безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, другие виды безопасности, которые предусматриваются законодательством Российской Федерации. Тем не менее, в отмеченном перечне видов безопасности, на наш взгляд, необходимо бы поставить безопасность личности и общественную безопасность на первое место.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности" возможность ограничения прав и свобод с целью обеспечить безопасность лишь подразумевается. В соответствии с ч.1 ст. 56 Конституции Российской Федерации при условии чрезвычайного положения целью ограничения прав и свобод вместе с защитой конституционного строя считается обеспечение безопасности граждан.³⁶

Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) "О чрезвычайном положении" называются как основания (обстоятельства) (ст. 3), так и цели введения чрезвычайного режима (ст. 2). Цели введения отмеченного режима являются устранением обстоятельств, которые послужили основанием для его введения, обеспечением защиты прав и свобод человека и гражданина, защитой конституционного строя Российской Федерации (ст. 2). Само же чрезвычайное положение в качестве особого правового режима представляет собой основание ограничения отдельных прав и свобод человека и гражданина (ст. 1). Законом также указывается ряд прав и свобод, которые могут ограничиваться, в том числе и личные права и свободы.³⁷

Российское законодательство как основание ограничения прав и свобод предусматривает также такой особый правовой режим, как военное положение. На основании ч.ч. 1 и 2 ст. 1 Федерального конституционного закона от

³⁶ Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности" // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, N 1, ст. 2.

³⁷ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) "О чрезвычайном положении" // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2001, N 23, ст. 2277.

30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О военном положении" введение военного положения осуществляется в России либо в отдельных ее местностях на основании Конституции Российской Федерации при агрессии против Российской Федерации либо непосредственной угрозе агрессии.³⁸

В качестве цели введения военного положения законом называется создание условий для отражения либо предотвращения агрессии против Российской Федерации. Закон предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина. В отличие от режима чрезвычайного положения в отношении военного положения Конституцией РФ не предусматривается возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, чем порождаются неясности в решении этого вопроса.³⁹

Законодательство Российской Федерации с целью обеспечить безопасность предусматривает также правовой режим контртеррористической операции, в условиях которого также являются возможными ограничения прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму").⁴⁰

Нужно сказать, что внутригосударственное регулирование ограничений прав и свобод человека и гражданина основано на нормах международного права, которым разделяется понятие безопасность на государственную (национальную) и общественную безопасность. В этом случае, как правило, международными правовыми актами говорится об ограничениях с целью государственной (национальной) и общественной безопасности применительно к определенному праву либо свободе.

Таким образом, осуществление правового регулирования пределов правомерности ограничений прав и свобод человека и гражданина, включая

³⁸ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О военном положении" // "Собрание законодательства РФ", 04.02.2002, N 5, ст. 375.

³⁹ Бабаков А.Л. Правовой режим временных ограничений прав военнослужащих и лиц гражданского персонала, допущенных или ранее допускавшихся к государственной тайне // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9. С. 24.

⁴⁰ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" // "Собрание законодательства РФ", 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

личные права и свободы, происходит благодаря таким приемам как обоснование и целеполагание ограничений прав и свобод человека и гражданина. В государствах, где имеется конституция, регламентация оснований и целей ограничений прав и свобод осуществляется на конституционном уровне в общем виде, без раскрытия понятий подлежащих защите конституционных ценностей. Данные критерии ограничений прав и свобод конкретизируются на законодательном уровне.

Конституционно-правовыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина являются охрана и защита индивидуальной свободы (прав и свобод человека и гражданина), охрана и защита публичных интересов (основ конституционного и демократического строя, нравственности (общественной морали), общественного здоровья, обеспечение обороны и безопасности государства, общественного порядка).⁴¹

2.2 Правомерные способы ограничений прав и свобод человека и гражданина

Государство, принимая на себя обязанность обеспечения закрепленных ею в конституции прав и свобод человека и гражданина, в то же время на основании закона и норм международного права, в интересах национальной безопасности, охраны общественного порядка прибегает к их ограничению и даже отчуждению. Особенный общественный резонанс вызывают случаи правомерности ограничения таких лично и социально-значимых прав и свобод человека, как право на свободу и неприкосновенность, свободы мысли, слова, совести, передвижения. Как отмечают некоторые ученые, все основные права, даже если они являются производными от естественных прав человека, имеют предпосылкой своего существования, с одной стороны, наличие именно государства, которое их гарантирует и защищает, а с другой - противостояние государства основным правам.

⁴¹ Борисов А.С., Щеголева Н.А. К вопросу об ограничении права на правотворческую инициативу населения муниципального образования // Среднерусский вестник общественных наук. М., 2013. №4. С. 157.

Необходимость учета международно-правовых актов по поводу ограничения прав человека и гражданина отмечает российская исследовательница В.М. Малиновская. На ее взгляд, как части мирового сообщества, которая является участником процесса глобализации, российскому государству важно вводить на законодательном уровне те ограничения, которые будут отвечать установленным международным стандартам и насущным потребностям общественных отношений, которые развиваются⁴².

Как утверждает другой российский исследователь А.А. Смирнов, в XX в., когда получили международное признание и правовое закрепление основные права и свободы человека и гражданина, одним из самых острых аспектов проблемы согласования интересов встал вопрос о допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты общественных и государственных интересов.⁴³

Другой ученый А.А. Подмарев одной из задач своего исследования определяет обобщение норм международного права, закрепляющих общие условия и конкретные способы ограничения прав и свобод с целью приведения национального законодательства в соответствие с нормами международного права. В связи с этим автор придерживается позиции, согласно которой в международном праве существуют не только определенные стандарты в перечне прав и свобод, но и, что особенно важно, стандарты в ограничениях этих прав и свобод, которые выражаются в общих условиях, а также конкретных способах ограничений прав и свобод. Впервые в науке автором осуществлен анализ этих стандартов с учетом универсальных и региональных международных договоров, решений Европейской комиссии и Европейского Суда по правам человека.

⁴² Стрекозов В.В. Конституционное право России. Учебник. М., 2014. С. 181-182.

⁴³ Смирнов А.В. Указ. Соч. С. 15.

Е.Ш. Рассолова значительную часть своего труда посвятила особенностям толкования Конституционным Судом РФ именно норм международного права об ограничении прав и свобод человека и гражданина.⁴⁴

Таким образом, ключевым вопросом теории и практики обеспечения основных прав является не столько вопрос о том, какие права гарантируются человеку или гражданину, сколько о том, каковы допустимые ограничения данных основных прав. Вопрос об ограничениях прав и свобод человека и гражданина и пределах таких ограничений, бесспорно, является одним из сложных и дискуссионных вопросов юридической науки и правовой системы не только исключительно России, но и всего мирового сообщества. По мнению многих ученых в области теории права, ограничение связано с определением пределов свободы человека в обществе, уменьшением пользования благом в любой форме. Например, В.С. Нерсесянц отмечает, что ограничение - это санкционированное временное сокращение либо уменьшение, как по существу, так и по времени пользования благом, составляющим предмет субъективного права. При этом ограничивается не само благо, а условия притязания на личное или общественное благо, на продолжительность, полноту и качество пользования этим благом, а также заключение этих прав и свобод в определенные рамки, границы, или своего рода уравнивание самых различных интересов и благ субъектов права.

2.3 Вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в решениях Конституционного Суда Российской Федерации

Конституцией РФ, при одновременном установлении обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2) и возможность их ограничения со строго определенными целями (ч. 3 ст. 55, ст.ст. 56, 87, 88), закрепляется ряд гарантий, которые

⁴⁴ Сергеев С. Г. Конституционное право России. М., 2012. С. 301.

направлены на то, чтобы соблюдать баланс между интересами государства и правовым статусом человека и гражданина. В институциональном аспекте лишь суд представляет собой устойчивую, не подлежащую преобразованию гарантию обеспечения субъективных прав и свобод при их ограничении.

Подтверждением этому выступает и комплекс конституционных установлений:

- ч. 2 ст. 23 определяется судебное решение как обязательный элемент (условие) ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений;

- относительно всех прав и свобод человека и гражданина ст.ст. 46-54 и др. закрепляются основные судебные гарантии, которые подлежат осуществлению вне зависимости от видов и форм отмеченных ограничений;

- ч. 3 ст. 118 придается стабильность судебной системе Российской Федерации и прямо запрещается создание чрезвычайных судов.

При достаточно высокой оценке системной организованности и действенности судов в России, необходимо отметить, что в вопросе ограничения прав и свобод человека и гражданина в современном мире главное значение приобретают такие их функции, как превентивно-правовая и интерпретационная. И здесь главная роль отводится Конституционному Суду Российской Федерации, благодаря компетенционной составляющей которого осуществляется предупреждение кризисных ситуаций в исследуемой области либо минимизация их последствий, а также ориентировка, направление в конституционно-правовом ключе как законодателя и правоприменителя, так и личность – носителя субъективных прав и свобод.

В большинстве случаев заявителями обжалуются в Конституционном Суде положения разных статей Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов Российской Федерации в части их несоответствия конституционным установлениям, которыми закрепляются как субъективные права и свободы, так и пределы и условия их ограничения.

Помимо этого, в качестве актуальной современной тенденции необходимо выделить «неудовлетворенность» заявителей рядом положений отмеченных законов, которые представляют собой по замыслу законодателя процессуальную гарантию при ограничении субъективных прав и свобод, касающихся сущности уголовного процесса и специфики правового статуса включенных в него субъектов.⁴⁵ Так, рассмотрев жалобу Т.Е. Зайфер, которая ранее являлась судьей федерального суда общей юрисдикции и привлеченной в качестве обвиняемой по уголовному делу, о признании неконституционной ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса России, Конституционным Судом, ссылаясь, в том числе, на перечень ранее вынесенных решений по аналогичным обращениям, было подчеркнуто, что нормами этой статьи предусматривается специальный (усложненный) порядок возбуждения уголовных дел и производства по ним в отношении отмеченных в уголовно-процессуальном законе категорий лиц, включая судей федеральных судов общей юрисдикции, и предоставляются им дополнительные процессуальные гарантии, которые, не исключая уголовную ответственность за совершенные преступления, через определенное усложнение процедур уголовного преследования обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей.

Опровергая доводы заявителя в части, что отмеченной статьей исключается возможность допроса обвиняемого лицом, которое вынесло постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и она не позволяет лицу, осуществляющему предварительное расследование, самостоятельно решать вопрос о квалификации и объеме предъявленного обвинения, Судом было определено, что обжалуемая ст. 448 не вводит каких-либо ограничений права обвиняемого защищаться от предъявленного обвинения, в том числе, через дачу показаний, а равно не препятствует стороне обвинения предъявлять, изменять и дополнять обвинение, основываясь на имеющихся в уголовном деле

⁴⁵ Кондрашев А.А. Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 35-36.

доказательствах. Таким образом, оспариваемую статью, которая представляет собой дополнительную гарантию неприкосновенности лица, имеющего статус судьи, во время разрешения вопроса о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, нельзя расценивать в качестве нарушающей конституционные права заявителя.⁴⁶

Подобной позиции о соответствии конституционным положениям и невозможности ограничения субъективных прав и свобод нормами гарантирующего характера Конституционный Суд придерживался и при рассмотрении обращений, в которых оспаривалась конституционность других положений уголовно-процессуального и уголовного законодательства, устанавливающих, как правило, условия минимизации ответственности, наказания и др., а также дополнительные гарантии для лиц с особым процессуальным статусом.

Между тем, данный вектор не признается абсолютным: по ряду разрешенных в этом ключе вопросов имеются особые мнения судей Конституционного Суда, которыми последовательно и аргументировано обосновывается собственная позиция, противоположная отраженной в итоговом судебном решении. С одной стороны, этот факт говорит о конкретных дефектах в законодательных подходах и конструкциях, которые до конца не устранены решением Конституционного Суда, а с другой, – о разумной «подвижности» в деятельности органа конституционного контроля, которая позволяет с учетом изменений в правовой ситуации выносить адекватное действительности решение, не всегда соответствующее ранее принятым. В этом случае, именно в данном аспекте проявляется независимость судей Конституционного Суда, в конечном счете, формирующих уже его

⁴⁶ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зайферт Татьяны Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав статьей 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1165-О // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. Б-ки Том. гос. ун-та.

правовые позиции наиболее оптимальным образом и на основании конституционных установлений.

Между тем, в практической деятельности Суда хотя и в численном меньшинстве, однако имеют место другие правовые позиции, которые относятся к статусным ограничениям в процессуальной сфере и представляют интерес в контексте предпринятого исследования. И В данном случае, необходимо выделить еще одну тенденцию: Конституционный Суд при вынесении решения по рассматриваемой категории обращений конструктивно учитывает, позитивный либо негативный процессуальный статус имеет заявитель. То есть, относительно к жалобам лиц, которые привлечены к юридической ответственности либо отбывают (несут) наказание, на ограничения их конституционных прав Судом, как представляется, обоснованно, отмечается, что их (негативный) статус по своей природе обладает ограничительным характером, что не позволяет «уравнивать» их с другими лицами, которые такого статуса не имеют.⁴⁷

Например, рассмотрев жалобу А.В. Соколова, в которой оспаривается конституционность ч. 2 ст. 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которой переписка подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, с родственниками и иными лицами может осуществляться только посредством администрации места содержания под стражей и подвергается цензуре, и признав ее не нарушающей конституционные права заявителя, Судом была сформулирована следующая правовая позиция. Законодательно определенная цензура является допустимой при наличии обоснованных подозрений в том, что аналогичная переписка непосредственно ставит под угрозу безопасность следственного изолятора либо обладает противоправным характером, в первую очередь в случаях,

⁴⁷ Казимирская, Ю.В. Уполномоченный по правам человека как гарантия законности ограничения личных прав и свобод человека и гражданина (сравнительно-правовой аспект) // Вестник Московского Университета МВД. 2012. №9. С. 23-24.

отмеченных судом в обоснование решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В этом случае, Суд отмечает, что данное решение уже само по себе влечет для лица, в отношении которого применяется эта мера пресечения, соответствующие ограничения.⁴⁸

В свою очередь позитивным процессуальным статусом заявителя (который не связан с прямым ограничительным воздействием) ориентируется Конституционный Суд, при наличии достаточных к тому конституционных оснований, ставить перед законодателем (правоприменителем) задачу об устранении необоснованно ограничительных нормативных правовых положений (практических решений).

Обусловленный предметом исследования интерес вызывается и правовыми позициями касательно ограничений субъективных прав и свобод лиц не процессуального статуса, например, государственных служащих. Так, в общестатусном контексте Суд отмечает, что, в соответствии со смыслом и содержанием конституционных установлений, вполне правомерной является позиция государства по установлению особых правил при регламентации правового положения государственных служащих, порядка поступления на государственную службу и ее прохождения. Необходимость установления данных правил (прежде всего, ограничений прав и свобод человека и гражданина) исходит из законодательно определенных и конституционно обусловленных организационных и функциональных задач, принципов государственной службы, цели обеспечения ее осуществления на высоком уровне, спецификой деятельности лиц, которые занимают государственные должности государственной службы. В этом случае, как до, так и после этой констатирующей позиции Суд неоднократно отмечал. В первую очередь, законодательное установление ограничений прав и свобод для государственных служащих необходимо признавать обоснованным, когда установлен

⁴⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 193-О-О «По жалобе гражданина Соколова Алексея Вениаминовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 3.

соответствующий компенсаторный порядок (повышенные льготы и гарантии социальной защищенности). Во-вторых, при включении в правовой статус государственных служащих данных ограничений должен быть соблюден баланс конституционно обусловленных и защищаемых государством ценностей и интересов. Кроме отмеченного, Конституционный Суд в контексте данного вида ограничений уделял определенное внимание и вопросам соотношения ограничительных норм законодательства о гражданской службе общим конституционным принципам и гарантиями конституционно закрепленных прав и свобод человека и гражданина, которые отражены в соответствующем отраслевом законодательстве. Так, наличествует позиция Суда относительно соответствия конституционному принципу равенства правомочия законодателя в области регулирования трудовых отношений в отмеченной сфере устанавливать разный правовой статус лиц в зависимости от условий и рода деятельности по категориям, учитывая введение особых правил замещения должностей и оснований освобождения от должностей, если данные различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям и требованиям.⁴⁹

В этой связи видится логичной позиция Конституционного Суда, в соответствии с которой государственная гражданская служба является особой формой осуществления права личности на свободное распоряжение своими способностями к труду, ввиду чего специальное правовое регулирование служебных отношений лиц, замещающих должности государственной гражданской службы, может быть отлична от регламентации осуществления отмеченного права в других формах (в том числе, в части положений соответствующего трудового договора). Помимо этого, Суд особо подчеркивает тот факт, что реализация права граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду через поступление на государственную службу обладает исключительно добровольным характером,

⁴⁹ Козлова Е.Н., Кутафин О.Д. Конституционное право России. Учебник. М., 2014. С. 244-245.

что подразумевает его изначальное согласие с обоснованным ограничением осуществляемых им (или подлежащих осуществлению в иной правовой ситуации) прав и свобод человека и гражданина.⁵⁰

В данной связи необходимо согласиться с В.Н. Агеевым, что в аспекте оценки соответствия конституционным положениям ограничений прав и свобод человека и гражданина в области государственной службы, Конституционный Суд поэтапно сформулировал своеобразную универсальную позицию, в соответствии с которой в целом установление данных ограничений для этой категории граждан является допустимым и возможным, когда это согласуется с конституционными целями, задачами и пределами и обусловлено необходимостью эффективной организации и функционирования государственной службы. Представляется, что данный подход соответствует конституционным установлениям, а последовательной практикой Суда, которая поддерживает и обосновывает подход законодателя, придается устойчивости и гарантируется единообразное понимание правовых норм о государственной службе. Этим в определенной степени обеспечивается правомерность применения ограничений субъективных прав и свобод в отмеченной сфере. Помимо этого, принимая во внимание компетенционную возможность Конституционного Суда обосновывать свою правовую позицию по аналогии, со ссылкой на ранее принятые решения, отмеченная тенденция к универсализации может выступать как действенная конституционно-судебная гарантия при разрешении вопросов о конституционности соотносимых по предмету и содержанию статусных ограничений прав и свобод человека и гражданина.⁵¹

При рассмотрении правовых позиций Конституционного Суда по вопросам режимных ограничений прав и свобод человека и гражданина, необходимо отметить, что в его современной практике они представляются весьма фрагментарно и обладают, как правило, сопряженным, статусно-

⁵⁰ Лунеев В. В. Свобода лучше, чем несвобода? // Государство и право. 2012. № 9. С. 16.

⁵¹ Агеев В.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно ограничения прав и свобод государственных служащих // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 45.

режимным характером (режимные ограничения затрагиваются в контексте обращения лица с конкретным правовым статусом – общим либо специальным). Одновременно, сложившейся ситуацией не исключается возможность формулирования Судом подходов, которые применимы не только в его последующей профильной деятельности, а и в процессах законотворчества и правоприменения, о чем говорит содержание его итоговых решений в отмеченной области.

Судом подчеркивается, что реальное ограничение этого права гражданина должно ставиться в зависимость законодателем не только от наличия формальных оснований, а и от связанных с ними определенных фактических обстоятельств. В свою очередь суды общей юрисдикции при проверке таких обстоятельств не могут быть ограничены лишь установлением факта допуска к сведениям, которые отнесены к государственной тайне, не осуществив должную оценку обоснованности решения организации, применившей ограничение права российского гражданина на выезд из государства. Отмечая общеправовую значимость этой позиции, также необходимо согласиться с выводом А.Л. Бабакова, что данный подход Конституционного Суда не только соответствует смыслу и содержанию конституционных установлений в области ограничений прав и свобод человека и гражданина, а и учитывает практическую деятельность Европейского суда по правам человека (в том числе, опирается на нее в процессе обоснования позиции).⁵²

И в этом случае, в частности, необходимо отметить, что именно Конституционный Суд представляет собой полноценный субъект реализации ч. 4 ст. 15 Конституции России в сопряжении с принципом прямого действия конституционных норм (к тому же данная тенденция является характерной не только для исследуемой категории установлений Суда, а и других, где возможно предметное применение международной судебной практики).

⁵² Карпов А. В. Конституционное право России. М., 2013. С.113-114.

Следует отметить, что представленные результаты деятельности Конституционного Суда в части оценки режимных ограничений субъективных прав и свобод нельзя признавать однозначными. Представляется, впоследствии негативная оценка этой одиозной правовой ситуации была в существенной степени учтена и нивелирована в законах о чрезвычайном и военном положениях. Тем не менее, как видно из представленных ранее результатов анализа режимных ограничений субъективных прав и свобод и специфики их правового регулирования, в ряде случаев сохраняется конституционно-правовая неопределенность их нормативного выражения, что особенно является характерным для регулятивно-режимных ограничений.⁵³

В данной связи, считаем необходимой ликвидацию пробела в превентивно-правовом функционале Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о режимных ограничениях прав и свобод человека и гражданина регулятивного характера и рекомендуем определенным в Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации" субъектам права на обращение в данный орган с запросом о проверке конституционности нормативных актов органов государственной власти инициировать проверку на соответствие конституционным установлениям положений Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" в части установления правового режима контртеррористической операции. В свою очередь, при оценке правовых позиций Конституционного Суда в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина в целом, с конструктивно-содержательных позиций, необходимо обратить внимание на такой значимый аспект, как активное применение при их обосновании принципа соразмерности данных ограничений конституционно обусловленным целям и задачам правового регулирования и правоприменения.⁵⁴

⁵³ Комбаров Н.В. Понятие правового института ограничения прав и свобод человека и гражданина (законодательное обеспечение) // Журнал правовых и экономических исследований. 2008. №3. С. 25.

⁵⁴ Лапаева В. В. Критерии ограничения прав человека и гражданина // Государство и право. 2013. № 2. С. 14.

Так, еще в конце 90-х гг. XX в. Конституционным Судом было подчеркнуто, что с позиций соразмерности защищаемым Конституцией и законами ценностям правового государства при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина должен учитываться необходимый баланс интересов человека, общества и государства. А этим, в свою очередь, подразумевается определение законодателем четких и разумных временных рамок данных ограничений, которые отражают в сопряжении и принцип их соразмерности, и принцип определенности. Данная тенденция была сохранена и в пределах последующей деятельности судебного органа.

В современном мире Суд также предпринимает попытки уточнить содержание этого принципа при обосновании и формулировании своих правовых позиций в отмеченной области. В этом случае, в его итоговых решениях по делам, которые связаны с ограничением прав и свобод человека и гражданина, представлены как общеправовые, так и конкретно-ситуационные юридические конструкции. В частности, первая группа включает правовую позицию, в соответствии с которой необходимость законодательного регулирования ограничений прав и свобод человека и гражданина, где федеральный законодатель располагает определенной свободой усмотрения, не освобождает, а подчеркивает его обязанность по соблюдению вытекающих из установлений российской Конституции требований разумной соразмерности при соотношении используемых средств и поставленной цели.

Ко второй группе в качестве примера необходимо отнести такие установления:

- право лица, заключенного под стражу, на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом (защитником) как неотъемлемая часть права на получение квалифицированной юридической помощи нельзя признать абсолютным, но его ограничения допустимы только при соблюдении условий их адекватности и соразмерности, ориентированных на необходимость обеспечения закрепленных в ч. 3 ст. 55 Конституции России целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных

интересов других лиц, обеспечения обороны государства и безопасности страны;

- при установлении особых правил допуска к профессиональной деятельности, чем фактически ограничивается право личности на свободное распоряжение своими способностями к труду, федеральному законодателю необходимо находить баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов при неукоснительном соблюдении принципов справедливости, равенства и соразмерности, которые являются конституционными критериями оценки законодательного регулирования субъективных прав и свобод, и использовать при этом не чрезмерные, а лишь необходимые и четко обусловленные конституционно-целевыми установками меры;

- при этом ограничения прав и свобод человека и гражданина, во всяком случае, не должны посягать на само существо права, что может приводить к утрате его основного содержания и т.д.⁵⁵

Между тем, не учитывая в целом позитивную оценку этой тенденции при формировании Конституционным Судом фокусных правовых позиций, необходимо согласиться с С.В. Пчелинцевым, что благодаря таковым определяются лишь общие ориентиры реализации принципа соразмерности (пропорциональности), которые не позволяют полноценно реализовывать данный принцип в юридической практике (как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности). Сложившаяся негативная правовая ситуация подтверждена и точкой зрения В.Д. Зорькина, в соответствии с которой до сих пор не разрешен вопрос о допустимых пределах ограничения конституционных прав человека и гражданина, что сопрягается с еще одной проблемой – определением той черты, когда ограничение прав и свобод подменяется их отрицанием. В этом случае, происходит актуализация и вопроса о реальной обеспеченности баланса безопасности государства и

⁵⁵ Мельников В.А. Теоретические проблемы определения понятия «ограничение прав граждан» // Философия права. 2010. № 5. С. 63-65.

правового статуса личности. В этой связи также нужно привести позицию о том, что, не учитывая столь пристальное внимание науки к проблеме ограничения прав и свобод и многочисленные теоретические разработки, до сегодняшнего дня не сложилось какого-либо единого взгляда на возможные критерии ограничения прав человека и гражданина, в определенном смысле охватывающие собой цели, принципы, пределы ограничения прав человека и гражданина. А ведь является очевидным, что данные вопросы обладают ключевым значением, и в первую очередь, в практическом плане. Известные науке и практике основные (конституционные) требования к ограничению прав и свобод человека и гражданина в части их допустимости в случаях и объеме, прежде всего, предусмотренных законом, а во-вторых – соответствующих нормам международного права, видятся недостаточными.

В данном случае, хотя многие концептуальные положения об ограничении субъективных прав и свобод были развиты Конституционным Судом в его решениях (правовых позициях), в каком-либо цельном варианте они сформулированы не были. Помимо этого, сам Конституционный Суд подчеркивал необходимость выработки критериев оценки ограничений прав и свобод, следуя из принципа соразмерности, тем не менее, решение этого вопроса Судом адресуется, почему-то, законодателю.⁵⁶ Тем не менее, в силу положений Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации", именно и исключительно данный судебный орган имеет компетенционную возможность давать толкование Конституции Российской Федерации, оценивать конституционность законодательных положений и др., а также в порядке определенного нормоконтроля формулировать правовые позиции, которые подлежат применению как в связи с предметом дела, по которому выносится итоговое решение, так и другим правовым ситуациям (предметам

⁵⁶ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: Взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2008. С. 152-153.

рассмотрения).⁵⁷ При этом, необходимо рекомендовать Конституционному Суду Российской Федерации, базируясь на достижениях доктрины и юридической практики, а также с учетом собственных правовых позиций, сформулировать и представить в целях общеобязательного применения системный перечень критериев реализации принципа соразмерности ограничений прав и свобод человека и гражданина. Представляется, этот ряд может отражаться в виде правовой позиции Суда в пределах итогового решения по делу, которое сопряжено с оценкой вопроса об ограничениях субъективных прав и свобод.

Таким образом, отметим, что благодаря указанным и другим проанализированным результатам деятельности Конституционного Суда можно констатировать наличие в целом действенной гарантии прав и свобод человека и гражданина, которая направляется на ограничение федерального законодателя в его стремлении выйти за пределы ст.ст. 55 и 56 Конституции Российской Федерации. Судом признается какой-либо нормативный правовой акт изначально не соответствующим Конституции, если он умаляет, а не обоснованно ограничивает, основные права и свободы человека и гражданина. Одновременно, благодаря выделенным проблемам в его функционировании и сохраняющейся неоднозначностью в ряде принимаемых решений (как и правовых позиций) в области ограничений прав и свобод человека и гражданина можно констатировать необходимость осуществления действенной оптимизации в этой области, прежде всего, со стороны самого органа конституционного контроля.⁵⁸

⁵⁷ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 25.07.1994, N 13, ст. 1447.

⁵⁸ Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема / В.В. Лазарев, // Журнал российского права. 2009. №9. С. 39.

2.4 Неправомерные ограничения прав и свобод человека и гражданина и гарантии прав личности от таких ограничений

В процессе осуществления реализации прав человека и гражданина возникают препятствия, преодоление таких препятствий включается в понятие реализации права. Также при реализации своих прав граждане обязательно сталкиваются с внешними границами их прав, эти границы называются ограничениями. Ограничения прав и свобод человека и гражданина появляются вследствие того, что права взаимодействуют с иными правами и явлениями юридической природы, такие как, например, принципы и интересы. Ограничения направлены на установление равновесия между этими явлениями. Именно поэтому в науке широко распространено мнение, согласно которому ограничение прав и свобод человека и гражданина – это уменьшение качества и количества объёма и содержания прав, исходящее от государства.

Отграничение правомерных ограничений прав и свобод обычно не вызывает затруднений.

Юридические препятствия могут существовать как в форме норм права, так и в форме юридических фактов, порождающих необходимость применения правовых средств для их устранения. Как справедливо указывает А. В. Малько, если между целью и результатом не было бы препятствий, тогда бы отпала необходимость в средствах; средства - реакция на конкретные препятствия.

Общим для рассматриваемых явлений является признак наличия изъятий, сужения объёма возможной правовой деятельности. Однако природа такой деятельности применительно к каждому из них может отличаться. Так, если правомерные ограничения прав человека связаны с деятельностью законодательных органов власти по установлению, формализации и нормативному закреплению внешних пределов ограничиваемого права, то юридические препятствия в осуществлении права, коль скоро их существование возможно в форме юридических фактов, может быть связано с

действиями любого субъекта права. Указанное позволяет выделить критерий субъекта для разграничения рассматриваемых понятий.

Говоря о субъектах, налагающих ограничения либо чинящих препятствия в реализации прав и законных интересов, можно в качестве отдельного критерия выделить внешнюю форму выражения таких ограничений и препятствий. Если ограничение прав человека, как правомерное, так и неправомерное, осуществляется государством путем правового регулирования, то внешним, материальным результатом такой деятельности государства будет являться норма права, формально закрепленная в соответствующем источнике права, как базовый элемент механизма правового регулирования.

В процессе правового ограничения того или иного права формулируется общая модель поведения, свобода которого сужается по сравнению с максимально допустимым объемом свободы, при котором возможно существование и эффективная реализация данного права в отрыве от иных юридических явлений. В то же время юридические препятствия в реализации прав и законных интересов возникают на иных стадиях механизма правового регулирования. Они могут возникнуть на стадии определения специальных условий действия того или иного общего правила поведения и выразиться в юридическом факте. Они также могут возникать в правоотношении, на этапе индивидуализации интереса носителя права. Наконец, препятствия могут возникать на стадии реализации субъективного права и внешне выражаться в акте его реализации.

Следует отметить, что если правовое ограничение прав человека, как указывалось, осуществляется всегда посредством правового регулирования, то в случае с юридическими препятствиями в реализации прав и законных интересов возможны ситуации, когда такие препятствия связаны с экономическими, политическими, социальными отношениями, не регулируемые правом, но на которые право распространяет свое влияние.

Таким образом, юридические препятствия в реализации прав и законных интересов относятся к сфере правового воздействия, но не ограничиваются, как ограничения, правовым регулированием.⁵⁹

Также в качестве особенного при разграничении рассматриваемых явлений выступает цель деятельности и ее фактический общественно-полезный результат. Если правомерные ограничения прав человека устанавливаются для целей установления баланса различных прав и законных интересов участников правовой жизни общества, и, при должном юридическом профессионализме законодателя, достигают указанной общественно полезной цели то юридические препятствия, как правило, либо изначально преследуют неправомерные цели, либо вообще не имеют таковых, в таком случае следует говорить о юридических препятствиях - «дефектах». Подобные «дефекты» также могут возникать в процессе осуществления органами исполнительной власти в процессе своей деятельности. Так, в 2017 году к Уполномоченному по защите прав предпринимателей в Томской области обратилось юридическое лицо с жалобой на действия Управления Роспотребнадзора по Томской области в связи с отказом в выдаче санитарно-эпидемиологического заключения. В ходе рассмотрения обращения Уполномоченным было установлено, что основанием для отказа в предоставлении государственной услуги стало наличие в предоставленном юридическим лицом экспертном заключении, подготовленном ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Томской области», недостоверных сведений в части противоречий в организации питания детей и осуществления деятельности по указанному в заключении адресу другого хозяйствующего субъекта, сведения о котором не были представлены для проведения санитарно-эпидемиологической экспертизы. Таким образом, обществу в соответствии с законом было отказано в выдаче санитарно-эпидемиологического заключения. Вместе с тем Уполномоченным отмечено, что Управлением было допущено нарушение процедуры предоставления

⁵⁹ Зайцева А.М. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 18-19.

государственной услуги обществу, предусмотренной соответствующим административным регламентом. Нарушение установленной процедуры, допущенное Управлением Роспотребнадзора послужило причиной издания индивидуального акта правоприменения, который явился основанием необоснованного ограничения прав и законных интересов общества.

В обоих случаях результатом наличия таких препятствий выступает осложнение процесса осуществления правовых возможностей субъекта права. Следует также добавить, что в случае с неправомерными ограничениями прав человека условие об общественно-полезной цели ограничения зачастую также выполняется. Те или иные ограничения чаще всего устанавливаются для целей достижения баланса между различными интересами различных субъектов права (чаще общества и государства), а их несоразмерность, непропорциональность, нецелесообразность и др., влекущие за собой неправомерность ограничения, чаще всего вызваны неправильной экспликацией либо неверным формальным закреплением законодателем внешних пределов ограничиваемого права, которые могут быть вызваны различными причинами, от чрезмерной пронизанности права неправомерными нормами и категориями морали, религии, до недостатка профессионализма законодателя, владения им юридической техникой и т.д.

Возникновение юридических препятствий в реализации прав и законных интересов также может быть вызвано тем, что принято называть «благими намерениями», но такая ситуация не является обычной. Указанный выше критерий общественной полезности разводит понятие юридических препятствий в реализации прав человека с их правомерными ограничениями, но этот же критерий является причиной возникновения ряда трудностей при установлении их отличий от ограничений неправомерных.⁶⁰

Так, по мнению А. В. Малько, не является верным разграничение ограничений и иных правовых средств (например, стимулов) на законные и

⁶⁰ Карпов А. В. Указ. Соч. С. 123-124.

незаконные, соразмерные и несоразмерные, поскольку правовые средства, не соответствующие критериям законности и соразмерности, предъявленным к ним как самой сущностью правовых границ, так и нормами Конституции РФ и международных договоров, переходят в разряд препятствий, поскольку утрачивают свой общественно-полезный потенциал. Из указанного положения может следовать тождество юридических препятствий в реализации прав человека с их непропорциональными ограничениями.⁶¹ Похожий подход встречается и у А. А. Кондрашева, по мнению которого ограничения могут устанавливаться в форме юридических препятствий для реализации права, когда эти препятствия устанавливаются в отношении тех или иных категорий лиц и затрагивают часть правомочий, входящих в состав соответствующего права.⁶²

На наш взгляд, юридические препятствия к реализации прав человека нельзя считать ни формой их правомерного ограничения (по причинам, указанным выше), ни тождеством ограничений непропорциональных. Рассматриваемые явления имеют различную правовую природу. Данный тезис является справедливым в том случае, если под ограничениями прав человека понимать исключительно ограничения правовые (что следует из приведенного в начале главы определения). Дело в том, что само предоставление неблагоприятных условий для реализации свободы субъекта и уменьшение объема его возможностей, то есть ограничение прав и свобод в широком понимании, может осуществляться множеством способов: как через законодательство, так и непосредственно, путем прямого ограничения субъективного права. К примеру, право на неприкосновенность частной собственности может быть ограничено как законодательно, через налогообложение, так и непосредственно, если ограничение исходит из договора или решения правоприменительного органа.

⁶¹ Малько А.В., Мазуренко А.П., Нырков В.В. К вопросу о концепции правотворческой политики в современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. №2. С. 13.

⁶² Кондрашев А.А. Указ. Соч. С. 40.

Таким образом, представляется необходимым разделение ограничений прав и свобод по способу ограничения на правовые и неправовые. Более того, как правовые, так и неправовые ограничения прав и свобод могут по-разному относиться к закону (объективному праву).

При рассмотрении вопроса об ограничениях прав и свобод, авторы склонны рассматривать такие ограничения в узком смысле. Как правило, разрабатывая данную тему, они имеют дело лишь с той ее частью, которая укладывается в рамки правовых ограничений прав и свобод. Неправовые же ограничения, на наш взгляд, как раз переходят в разряд юридических препятствий в реализации прав и законных интересов. Таким образом, одной из функций понятия юридических препятствий в реализации прав и законных интересов является выделение неправовых (имеется в виду, не связанных с созданием норм объективного права) ограничений прав и свобод как отдельного юридического явления.

Таким образом, непропорциональное ограничение права человека - это ограничение незаконное, не имеющее или несоизмеримое общественно полезной цели ограничения, либо (и) не содержащее причинной связи между действиями властных органов, формирующими ограничение и его целями, или (и) в котором отсутствует объективная необходимость в связи с возможностью выбора иного, менее воздействующего на защищаемое законом право юридического средства. Таким образом, представляется необходимым разграничение ограничений прав и свобод по наличию оснований в виде ценностей, подлежащих защите при ограничении прав и свобод - на обоснованные (целесообразные, соразмерные) и необоснованные (нецелесообразные, несоизмеримые).⁶³

В практике Конституционного Суда Российской Федерации распространены случаи выявления законных (с точки зрения порядка принятия нормативных актов) несоизмеримых ограничений. Заслуживают внимания

⁶³ Джантуханов В.З. Указ. соч. С. 47-48.

интересные случаи, когда ограничение может быть, наоборот, незаконным соразмерным. Нужно отметить, что такое разграничение фактически имеет место, хоть и не выражено в отдельную классификацию. Так, в указе о введении чрезвычайного положения, в условиях которого ст. 56 Конституции РФ предусматривает возможность ограничения прав и свобод, должны быть приведены, помимо прочего, обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения и обоснование необходимости введения чрезвычайного положения.

Конституция РФ использует для обозначения неправомерных ограничений различные термины:

- умаление прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 55, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ);

- отрицание прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 и 2 ст. 55 Конституции РФ);

- отмена прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ).

Поскольку каждый из перечисленных терминов обозначает выполнение различных действий, каждое из которых соответствует признакам ограничений прав человека, на наш взгляд, целесообразно считать указанные случаи формами неправомерного ограничения прав человека.

Умаление предполагает установление меры свободы меньшей, чем необходимая с точки зрения основного содержания ограничиваемого права. Отрицание выражается в игнорировании субъективных прав, приводящем к утрате содержания права как высшей ценности. Отмена - это официальное устранение из правовой системы того или иного права путем принятия изменений в законодательство. Н. А. Щеголева и А. С. Борисов помимо перечисленных форм неправомерного ограничения прав человека указывают также злоупотребление правом, что, на наш взгляд, не является обоснованным.

Злоупотребление правом представляет собой выход за пределы осуществления субъективного права как формы его реализации. Такие пределы

определяются самим носителем права по своему усмотрению для достижения своего интереса, и поэтому характеризуют основным образом субъективные аспекты правореализации. Как указывает И. А. Карасева, зачастую именно злоупотребление правом является причиной мнимой конкуренции основных прав человека (то есть речь идет об экспликации мнимых внешних пределов таких прав). Наличие мнимых пределов основного права приводит к искажениям в процессе выявления и формализации (так называемой «экспликации») истинных таких пределов, приводя к различным дефектам в правовом регулировании. Таким образом, злоупотребление правом представляет собой юридический факт, осложняющий осуществление правовой возможности носителя права и требующий от него определенных действий, для устранения указанных осложнений, и удовлетворяет всем признакам юридического препятствия к реализации права или законного интереса человека.

Тем не менее, можно предположить ситуацию, когда злоупотребление правом имело бы место со стороны законодательного органа при осуществлении правового регулирования, и повлекло за собой сужение объема и (или) содержания того или иного права человека. В данном случае рассматриваемое злоупотребление правом удовлетворяет также и основным признакам ограничений прав человека (пусть, возможно, и неправомерных, если не преследовались или не достигнуты общественно полезные цели), что приводит к выводу о том, что объемы понятий юридических препятствий к осуществлению и ограничений прав человека при рассмотрении их по данному критерию в отдельности являются частично пересекающимися.

Ни умаление, ни отрицание, ни отмена права как формы неправомерного ограничения права не могут быть тождественны препятствиям в реализации такого права. Поскольку понятие неправомерного ограничения права является видовым по отношению к понятию ограничения права, любое неправомерное ограничение требует соответствия признакам ограничения вообще. И если субъектом любого правового (пусть и неправомерного) ограничения является

государство, осуществляющее правовое регулирование, а субъектом, чинящим препятствия в реализации права - любой субъект права, то надлежит сделать вывод о несоответствии объемов рассматриваемых понятий. По той же причине не считаем корректным рассмотрение препятствий как формы ограничений прав человека. Понятие, по своему объему являющееся более широким по отношению к другому понятию, не может по законам формальной логики являться по отношению к нему видовым.

В качестве иного критерия для разграничения рассматриваемых явлений можно выделить, исходя из самого термина неправомерного ограничения права, их неправомерность. В современной юридической науке понятие неправомерного (неправомерной деятельности, неправомерного поведения) принято рассматривать вместе с понятиями противоправного, правонарушения. И, несмотря на существование точек зрения, обосновывающих необходимость разграничения неправомерного поведения и правонарушения, на наш взгляд, для целей данного исследования различия между указанными понятиями незначительны, тем более что их отождествление является в теории права общепринятым.

Исходя из установленного статьями 21, 55 Конституции РФ запрета умаления, отрицания, отмены основных прав человека, являющихся формами их неправомерного ограничения, можно сделать вывод об объективной противоправности любого такого ограничения. В то же время в случае с препятствиями к реализации того или иного права, нет оснований говорить о неизбежности умаления, отрицания либо отмены такого права. Зачастую препятствия представляют собой необходимость осуществления носителем права необоснованных, лишних, не связанных с природой самого права действий для осуществления такого права, что, тем не менее, не всегда является объективно противоправным. Разумеется, когда юридические препятствия чинятся вследствие, например, игнорирования исполнительным органом власти того или иного субъективного права, это образует собой его отрицание, так же прямо запрещенное Конституцией.

Более того, в некоторых случаях учинение конкретных препятствий в реализации конкретных прав прямо запрещено законом. Так, ст. 380 ТК РФ прямо запрещает работодателю препятствовать работникам в осуществлении своего права на самозащиту трудовых прав. Указанное свидетельствует о том, что и по данному критерию разграничения объемы рассматриваемых понятий являются частично пересекающимися. Различия между рассматриваемыми понятиями можно обнаружить и при исследовании способов защиты гражданина, пострадавшего от неправомерного ограничения своего права либо столкнувшегося с теми или иными препятствиями в его реализации.

Так, если, как указывалось выше, любое ограничение права выражается в норме права, то единственным возможным способом защиты представляется использование установленного законом порядка оспаривания такой нормы. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека могут быть ограничены только федеральным законом, и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.⁶⁴

Таким образом, данная конституционная норма установила закрытый перечень ценностей, подлежащих защите путем ограничения прав и свобод человека. Несоответствие, по мнению правообладателя, того или иного ограничения его права указанным ценностям служит основанием для проверки конституционности нормы федерального закона, содержащей такое ограничение, в порядке, установленном Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Итак, ограничение прав и свобод человека и гражданина - это сложная юридическая деятельность по экспликации внешних границ ограничиваемого права и их закреплению в источниках права. Для того, чтобы такая

⁶⁴ Фадеев В.И. Конституционное право. Учебник. М., 2014. С. 262-263.

деятельность имела наибольший положительный эффект, достигала своих общественно полезных целей, необходима, прежде всего, тщательная теоретическая разработка вопроса о пределах прав человека, и ограничениях как их разновидности. Необходимо стремиться к повышению эффективности и качества правового регулирования, профессионализма законодателя путем работы над общественным правосознанием и правовой культурой, а также над качеством высшего юридического образования. Аналогичные меры способны значительно улучшить ситуацию и с юридическими препятствиями в реализации прав человека.

Дополнительными мерами, ориентированными только на сокращение юридических препятствий, а также на упрощение порядка их устранения, могут являться тщательно продуманное дополнительное финансирование развития и деятельности уполномоченных государственных и муниципальных органов, основной задачей которых является защита правопорядка - суда, прокуратуры, государственных инспекций, а также государственная поддержка деятельности специализированных институтов гражданского общества.

Резюмируя сказанное выше, понятия препятствий в реализации прав человека и их ограничений, в том числе, неправомерных, следует рассматривать в отдельности. Основными критериями для разграничения указанных явлений служат субъект, налагающий ограничение или чинящий препятствие, внешняя форма выражения такого ограничения или препятствия, общественно полезная цель и результат препятствия или ограничения, а также противоправность. Кроме того, по отношению, как к препятствиям, так и к ограничениям, можно выделить «собственные» способы защиты неправомерно ограниченного права либо такого права, реализация которого связана с преодолением тех или иных препятствий, а также собственные меры по предотвращению возникновения данных нежелательных правовых явлений.

Сравнивая указанные явления по большинству из упомянутых критериев в отдельности, возможно соответствие рассматриваемого явления всем признакам, как ограничения, так и юридического препятствия в реализации

права, что говорит о том, что в рамках многих отдельных признаков объемы рассматриваемых понятий являются частично пересекающимися. В связи с этим любую конкретную правовую ситуацию при исследовании того или иного явления на предмет отнесения его либо к ограничениям прав, либо к юридическим препятствиям в их реализации, необходимо оценить с точки зрения всех перечисленных выше критериев для точного выявления его правовой природы. Правильная квалификация при этом крайне важна для юридической практики, поскольку служит отправной точкой при выборе способа (способов) защиты нарушенного права или свободы человека.⁶⁵

Заключение

Ограничения прав и свобод человека и гражданина по российскому и зарубежному законодательству являются установленными (санкционированными) государством основными началами (принципами) правового регулирования в сфере личной свободы человека, определяют границы личных прав и свобод человека, а также пределы (основания, цели, формы, способы, организационно-правовые гарантии, порядок (процедуру)) их ограничения.

Возможность ограничения прав и свобод представляет собой специально предусмотренные запреты и пределы возможностей, которые необходимы для уменьшения количества вариантов различных действий. Данное понятие отражено в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Ограничение основывается на принципах, таких как признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности, соответствие ограничений конституционно закрепленным целям, соразмерность ограничений конституционным целям, равенство ограничений прав и свобод и т.д.

⁶⁵ Смоленский М. Б., Колушкина Л. Ю. Конституционное право России. М., 2013. С. 94-95.

Принципы ограничения прав и свобод закреплены в Конституции РФ, а также в международных нормативно-правовых актах.

Основания ограничений являются базовыми положениями, которые обеспечивают соблюдение необходимых интересов, содержат общие условия ограничений, служащие критерием конституционности отраслевых ограничений, и воплощают в себе концепцию пределов прав и свобод индивида в обществе. Эти положения носят императивный характер, что обязывает законодателя учитывать их при разработке соответствующих актов, а также характеризуются стабильностью и устойчивостью, вследствие чего подвержены минимальному влиянию со стороны отдельных субъектов. Основания ограничений представляют собой общую идею меры свободы лица, реализация которой происходит в процессе осуществления конкретных прав с соблюдением общих интересов.

Классификацию ограничений целесообразно проводить исходя из содержания изъятий из общего правового статуса, такой подход позволяет проследить, каким образом и в каком объеме происходит ограничение прав и свобод, какими способами достигается такое ограничение, какие цели преследуются в том или ином случае. Данный способ классификации помогает понять структуру и систему ограничений в целом, а также может послужить ориентиром для дальнейшего совершенствования законодательства России в данной сфере.

В России ограничение прав и свобод человека и гражданина регулируется также ратифицированными международно-правовыми актами. Несмотря на динамику законодательства в России, до сих пор имеется глубокая непроработанность вопроса ограничений прав и свобод человека и гражданина, что приводит к многочисленным злоупотреблениям конституционными ограничениями. В отличие от ряда других стран, в России отсутствует качественный концептуальный подход к проблемам соразмерности и пропорциональности ограничений, о чем свидетельствуют работы многих видных специалистов в области конституционного права. Безусловно,

обращаясь к опыту зарубежных государств в вопросе конституционных ограничений прав и свобод, необходимо соотносить такой опыт с российской действительностью и развитием в России рассматриваемых общественных отношений.

Осуществление правового регулирования пределов правомерности ограничений прав и свобод человека и гражданина, включая личные права и свободы, происходит благодаря таким приемам как обоснование и целеполагание ограничений прав и свобод человека и гражданина. В государствах, где имеется конституция, регламентация оснований и целей ограничений прав и свобод осуществляется на конституционном уровне в общем виде, без раскрытия понятий подлежащих защите конституционных ценностей. Данные критерии ограничений прав и свобод конкретизируются на законодательном уровне. Конституционно-правовыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина являются охрана и защита индивидуальной свободы (прав и свобод человека и гражданина), охрана и защита публичных интересов (основ конституционного и демократического строя, нравственности (общественной морали), общественного здоровья, обеспечение обороны и безопасности государства, общественного порядка).

Ключевым вопросом теории и практики обеспечения основных прав является не столько вопрос о том, какие права гарантируются человеку или гражданину, сколько о том, каковы допустимые ограничения данных основных прав. Вопрос об ограничениях прав и свобод человека и гражданина и пределах таких ограничений, бесспорно, является одним из сложных и дискуссионных вопросов юридической науки и правовой системы не только исключительно России, но и всего мирового сообщества. По мнению многих ученых в области теории права, ограничение связано с определением пределов свободы человека в обществе, уменьшением пользования благом в любой форме.

Благодаря проанализированным в данной работе результатам деятельности Конституционного Суда можно констатировать наличие в целом действенной гарантии прав и свобод человека и гражданина, которая

направляется на ограничение федерального законодателя в его стремлении выйти за пределы ст.ст. 55 и 56 Конституции Российской Федерации. Судом признается какой-либо нормативный правовой акт изначально не соответствующим Конституции, если он умаляет, а не обоснованно ограничивает, основные права и свободы человека и гражданина. Одновременно, благодаря выделенным проблемам в его функционировании и сохраняющейся неоднозначностью в ряде принимаемых решений (как и правовых позиций) в области ограничений прав и свобод человека и гражданина можно констатировать необходимость осуществления действенной оптимизации в этой области, прежде всего, со стороны самого органа конституционного контроля.

Понятия препятствий в реализации прав человека и их ограничений, в том числе, неправомерных, следует рассматривать в отдельности. Основными критериями для разграничения указанных явлений служат субъект, налагающий ограничение или чинящий препятствие, внешняя форма выражения такого ограничения или препятствия, общественно полезная цель и результат препятствия или ограничения, а также противоправность. Кроме того, по отношению, как к препятствиям, так и к ограничениям, можно выделить «собственные» способы защиты неправомерно ограниченного права либо такого права, реализация которого связана с преодолением тех или иных препятствий, а также собственные меры по предотвращению возникновения данных нежелательных правовых явлений.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Всеобщая Декларация прав человек 1948 года [Электронный ресурс] : URL : <http://www.un.org/russian/document/declarat/declhr.htm> (дата обращения: 02.04.2017).
3. Европейская конвенции о защите прав человека и основных свобод : [Электронный ресурс] : URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>. (дата обращения: 02.04.2017).
4. Устав ООН [Электронный ресурс] : URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 02.04.2017).
5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 23.05.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2017) // Сборник законодательства РФ", 05.04.1999, N 14, ст. 1650.
6. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" // "Собрание законодательства РФ", 13.03.2006, N 11, ст. 1146.
7. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности" // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, N 1, ст. 2.
8. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 25.07.1994, N 13, ст. 1447.

9. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О военном положении" // "Собрание законодательства РФ", 04.02.2002, N 5, ст. 375.
10. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) "О чрезвычайном положении" // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2001, N 23, ст. 2277.
11. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зайферт Татьяны Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав статьей 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1165-О // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. Б-ки Том. гос. ун-та.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 193-О-О «По жалобе гражданина Соколова Алексея Вениаминовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 3.
13. Постановление Конституционного Суда от 20 декабря 1995 года N 17-П "По делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова"; // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 54.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 N 14-П "По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина" // "Собрание законодательства РФ", 24.06.1996, N 26, ст. 3185.
15. Авакьян С. А. Конституционное право России. Практикум. / С. А. Авакьян. – М. : Издат. Дом Городец, 2013. – 400 с.
16. Агеев В. Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно ограничения прав и свобод государственных служащих // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 45-47.

17. Антонова Н. Г. Конституционное право России. / Н. Г. Антонова Т. Д. Кувырченкова, Е. Н. Рязанова – М. : НОУ ВПО «МПСУ», НПО «МОДЭК», 2014. – 176 с.
18. Ашихмина А. В. Вопросы ограничения прав и свобод на современном этапе конституционного развития России // Закон и право. – 2008. – № 1. – С. 5-7.
19. Бабаков А. Л. Правовой режим временных ограничений прав военнослужащих и лиц гражданского персонала, допущенных или ранее допускавшихся к государственной тайне // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 9. – С. 20-27.
20. Беломестных Л. Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: Теоретический аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / Л. Л. Беломестных – М., 2008. – 20 с.
21. Борисов А. С., Щеголева Н.А. К вопросу об ограничении права на правотворческую инициативу населения муниципального образования // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – №4. – С. 154-159.
22. Варламова Н. В. Права человека как предмет юридической интерпретации // Государство и право. – 2009. – №2. – С. 24-29.
23. Власенко Н. А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. – 2014. – №7 (211). – С. 60-75.
24. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. / Л. Д. Воеводин – М. : Норма, Инфра-М, Издательство МГУ, 1997. – 430 с.
25. Воронцов Г. Ю. Конституционное право России. Краткий курс. За три дня до экзамена / Г. Ю. Воронцов. – М. : Феникс, 2014. – 160 с.
26. Джантуханов В. З. Некоторые вопросы ограничений прав и свобод человека и гражданина по Конституции РФ // Системные технологии. – 2014. – № 10. – С. 41-50.
27. Жилина М. Л. Конституционно-правовые ограничения политических прав и свобод граждан Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / М. Л. Жилина – Екатеринбург, 2005. – 204 с.

28. Зайцев А. А. К вопросу об интерпретации ограничений прав человека и свобод человека и гражданина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 12 (43). – С. 62-67.
29. Зайцев А. А. Ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. А. Зайцев – Белгород, 2014. – 22 с.
30. Зайцева А. М. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С.17-24.
31. Зорькин В. Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 2. – С. 25-44.
32. Казимирская, Ю. В. Уполномоченный по правам человека как гарантия законности ограничения личных прав и свобод человека и гражданина (сравнительно-правовой аспект) // Вестник Московского Университета МВД. – 2012. – №9. – С.21-25.
33. Карпов А. В. Конституционное право России. / А. В. Карпов – М. : Омега-Л, 2013. – 208 с.
34. Козлова Е. Н. Конституционное право России. Учебник. / Е. Н. Козлова, О. Д. Кутафин – М. : Юрист, 2014. – 520 с.
35. Комбаров Н. В. Понятие правового института ограничения прав и свобод человека и гражданина (законодательное обеспечение) // Журнал правовых и экономических исследований. – 2008. – №3. – С. 21-30.
36. Комкова Г. Н. Конституционное право зарубежных стран. / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, О. В. Афанасьева – М. : Юрайт, 2012. – 407 с.
37. Кондрашев А. А. Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 7. – С. 31-40.
38. Краснов М. А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // Право. – 2009. – № 2. – С. 103-105.

39. Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 35-47.
40. Лапаева В. В. Критерии ограничения прав человека и гражданина // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 14-24.
41. Лунеев В. В. Свобода лучше, чем несвобода? // Государство и право. – 2012. – № 9. – С. 13-21.
42. Маковецкая М.Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, Сер. Право. – 2012. – № 6 (1). – С. 233-237.
43. Малько А. В., Мазуренко А. П., Нырков В. В. К вопросу о концепции правотворческой политики в современной России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – №2. – С. 8-16.
44. Мельников В. А. Теоретические проблемы определения понятия «ограничение прав граждан» // Философия права. – 2010. – № 5. – С. 63-66.
45. Москаленко Т. О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Т. О. Москаленко – М., 2012. – 22 с.
46. Нерсисянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. / В. С. Нерсисянц. – М. : Инфра М-Норма, 1999. – 652 с.
47. Новиков М. В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 9. – С. 31-33.
48. Подмарев А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. / А. А. Подмарев – Саратов, 2010. – 235 с.
49. Рассолова Е. Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / Е. Ш. Рассолова – М., 2009. – 25 с.

50. Сергеев С. Г. Конституционное право России. / С. Г. Сергеев – М. : Дашков и К, 2012. – 576 с.
51. Смирнов А. В. К вопросу о критериях ограничения конституционных прав и свобод: принцип компенсации // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 1. – С. 15-22.
52. Смоленский М. Б. Конституционное право России. / М. Б. Смоленский, Л. Ю. Колюшкина. – М. : КноРус, 2013. – 224 с.
53. Стрекозов В. В. Конституционное право России. Учебник. / В. В. Стрекозов – М. : Гриф УМО, 2014. – 316 с.
54. Фадеев В. М. Конституционное право. Учебник. / В. М. Фадеев – М. : Проспект, 2014. – 584 с.
55. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / В. Е. Чиркин. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. – 608 с.
56. Шестакова К. Д. Конституционное право зарубежных стран. / К. Д. Шестакова. – М. : Инфра-М, 2013. – 192 с.
57. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: Взаимная ответственность и конституционные обязанности. / Б. С. Эбзеев – М. : Норма, 2008. – 384 с.
58. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / Б. С. Эбзеев. – М. : Проспект, 2013. – 656 с.

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

ФИО: G Dm
 дата загрузки: 16.06.2017 18:52:05
 пользователь: qpdmmi@apl.com / ID: 3026949
 отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
 на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 79
 Имя исходного файла: Григорьев Д.М. Особенности ограничения прав и свобод человека в конституционном праве России.docx
 Размер текста: 1196 кБ
 Тип документа: Не указано
 Символов в тексте: 131095
 Слов в тексте: 16134
 Число предложений: 772



Оригинальность: 66.23%
 Заимствования: 33.77%
 Цитирование: 0%

Информация об отчете

Дата: Отчет от 16.06.2017 18:52:05 - Последний готовый отчет
 Комментарий: не указано
 Оценка оригинальности: 66.23%
 Заимствования: 33.77%
 Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
10.73%	[1] диссертация (PDF, 2 МБ)	http://agprf.org	16.11.2016	Модуль поиска Интернет
6.08%	[2] диссертация (PDF, 2 МБ) (3/12)	http://agprf.org	21.09.2016	Модуль поиска Интернет
5.75%	[3] Конституционные основания ограничения прав и свобод. Диплом. Читать текст online -	http://bibliofond.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
4.41%	[4] диссертация (PDF, 2 МБ) (4/12)	http://agprf.org	21.09.2016	Модуль поиска Интернет
3.9%	[5] Ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике - диссертация и автореферат по праву и юриспруденции + *. Скачайте бесплатно автореферат диссертации на тему Конституционное право; муниципальное право	http://lawtheses.com	11.04.2017	Модуль поиска Интернет
3.85%	[6] № 3(35)	https://mduy.msu.ru	13.11.2016	Модуль поиска Интернет
3.75%	[7] Ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике (2/2)	http://dslib.org	01.07.2016	Модуль поиска Интернет
3.73%	[8] http://www.xn--80af5bzc.xn--p1ai/documents/izdat/konstitucia.pdf	http://cnoa.pb	28.04.2017	Модуль поиска Интернет
2.69%	[9] Читать книгу Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. Монография Валеряна Алексеича Лебедева : онлайн чтение - страница 6	http://knigi.net	13.11.2016	Модуль поиска Интернет
2.51%	[10] http://xn--80af5bzc.xn--p1ai/documents/vestnik/files/02-2014.pdf	http://cnoa.pb	22.04.2017	Модуль поиска Интернет
2.51%	[11] Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование - диссертация и автореферат по праву и юриспруденции + *. Скачайте бесплатно автореферат диссертации на тему Конституционное право; муниципально...	http://lawtheses.com	08.04.2017	Модуль поиска Интернет
2.48%	[12] Какие ограничения прав и свобод граждан существуют? С какой целью они введены?	http://fb.ru	17.04.2017	Модуль поиска Интернет
2.24%	[13] диссертация (PDF, 2 МБ)	http://agprf.org	16.11.2016	Модуль поиска Интернет
1.97%	[14] автореферат (PDF, 344 кБ)	http://agprf.org	10.01.2017	Модуль поиска Интернет
1.93%	[15] Конституционно-правовые ограничения политических прав и свобод граждан Российской Федерации - диссертация и автореферат по праву и юриспруденции. Скачайте бесплатно автореферат диссертации на тему Конституционное право; муниципальное право	http://lawtheses.com	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет